

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№25(334)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 25 (334)
Июль 2025 г.

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 25(334). М., Изд. «МЦНО», 2025. – 64 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/64>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2025 г.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Медицина и фармацевтика»	5
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТОНЗИЛЛЭКТОМИИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПРИ ХТ	5
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОФЕИНА НА ГЕМОДИНАМИЧЕСКУЮ ФУНКЦИЮ СЕРДЦА И СОСУДОВ Киселева Юлия Олеговна	10
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СКРИНИНГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РАКА МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ Киселева Юлия Олеговна	12
ИДИОПАТИЧЕСКАЯ ХОДЬБА НА НОСКАХ У ДЕТЕЙ: ЗНАЧЕНИЕ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Киселева Юлия Олеговна	14
ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ТЕРАПИИ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ Киселева Юлия Олеговна	16
РОЛЬ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ Коленкин Максим Александрович	18
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, КЛИНИЧЕСКИЕ И НЕЙРОДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С МОТОРНОЙ АФАЗИЕЙ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ОПУХОЛИ ГОЛОВНОГО МОЗГА Коленкин Максим Александрович	20
«ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ» МЕТАПНЕВМОВИРУСА: ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ Коленкин Максим Александрович	22
РОЛЬ ЛИПИДНОГО ПРОФИЛЯ В ДИАГНОСТИКЕ АКНЕ Нигаметзянова Дарина Фоатовна	24
Рубрика «Социология»	27
ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОГО ДИСКУРСА Кислухин Никита Денисович Чернышева Елена Анатольевна	27
Рубрика «Технические науки»	32
РАЗРАБОТКА БАЗ ДАННЫХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ, ЭТАПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	32

Рубрика «Филология»	36
ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ КРАЙНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ Сыщенко Ольга Игоревна	36
ТЕМА СУДЬБЫ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ Турсинбоева Сарвиноз Эргашевна Мубаракوف Муса Бахадирович	41
Рубрика «Экономика»	43
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИКА Сафарян Аргам Араикович	43
Рубрика «Юриспруденция»	46
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН Коломытова Даниелла Иванелловна Чистова Виктория Александровна	46
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ Коломытова Даниелла Иванелловна Чистова Виктория Александровна	49
ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ Овчарова Маргарита Владимировна	51
ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ Чайников Иван Константинович	56
Papers in English	59
Rubric «Physical and mathematical sciences»	59
ALGEBRAIC NUMBERS Elena Aranasenko Roman Bogachev	59

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»****КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТОНЗИЛЛЭКТОМИИ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПРИ ХТ*****Ергеш Дана Бахытханқызы****студент,**Некоммерческое акционерное общество**Казахский национальный медицинский**университет имени С.Д. Асфендиярова,**Казахстан, г. Алматы*

Аннотация. Хронический тонзиллит (ХТ) представляет собой широко распространённое заболевание, ассоциированное с персистирующим воспалительным процессом в области небных миндалин. Оно сопровождается системными и локальными клиническими проявлениями, которые негативно отражаются на качестве жизни (КЖ) пациентов. Одним из ведущих методов хирургической коррекции ХТ, особенно при декомпенсированных формах, является тонзиллэктомия – радикальное удаление источника хронической инфекции. Настоящий обзор систематизирует актуальные научные данные о воздействии тонзиллэктомии на различные компоненты КЖ, включая физическое здоровье, психоэмоциональное состояние и социальную адаптацию, а также анализирует инструментальные подходы к её оценке. В статье обоснована значимость комплексного анализа эффективности вмешательства с учётом современных стандартов доказательной медицины.

Abstract. Chronic tonsillitis (CT) remains a widespread condition associated with persistent inflammation of the palatine tonsils, leading to local and systemic manifestations that adversely affect patients' quality of life (QoL). Tonsillectomy is considered a leading surgical approach for managing CT, particularly in decompensated forms, by eliminating the chronic infectious focus. This review consolidates current scientific data on the impact of tonsillectomy on various aspects of QoL, including physical health, psycho-emotional status, and social functioning, while evaluating standardized tools used to measure QoL in clinical studies. The article highlights the importance of a comprehensive, evidence-based assessment of surgical outcomes, emphasizing the growing relevance of patient-centered care.

Ключевые слова: хронический тонзиллит, тонзиллэктомия, качество жизни, хирургическое лечение.

Keywords: chronic tonsillitis, tonsillectomy, quality of life, surgical treatment.

Введение

Хронический тонзиллит (ХТ) – одно из наиболее часто встречающихся заболеваний верхних дыхательных путей, характеризующееся рецидивирующими воспалительными изменениями небных миндалин.

Согласно эпидемиологическим исследованиям, его распространённость составляет до 10–15 % среди взрослого населения, а среди детей – достигает 20–25 % [1,7]. Заболевание

сопровождается частыми ангинами, субфебрилитетом, астеновегетативным синдромом, а также может осложняться развитием ревматизма, гломерулонефрита и других системных поражений [1].

Показаниями к хирургическому вмешательству являются частые обострения (не менее 7 эпизодов в год), декомпенсированная форма ХТ, развитие паратонзиллярных абсцессов, а также наличие осложнений со стороны сердечно-сосудистой и мочевыделительной систем. При этом эффективность консервативной терапии часто ограничена, что обосновывает необходимость радикального хирургического вмешательства – тонзиллэктомии [2].

С развитием концепции пациент-ориентированной медицины возрастает значение параметров, отражающих субъективную оценку состояния здоровья, в частности, качества жизни. Тонзиллэктомия в этом контексте рассматривается не только как средство устранения инфекционного очага, но и как инструмент повышения уровня функционального и психологического комфорта пациента.

Материалы и методы

В рамках настоящего обзора проведён анализ научной литературы с использованием баз данных PubMed, Scopus, eLibrary и Cochrane Library за период 2000–2024 гг. В рассмотрение включены рандомизированные контролируемые исследования, когортные наблюдения, мета-анализы и систематические обзоры, в которых изучались аспекты изменения качества жизни пациентов до и после выполнения тонзиллэктомии при хроническом тонзиллите. Критериями включения являлись использование валидизированных опросников (SF-36, GBI и др.), а также указание достоверных статистических показателей и периодов наблюдения не менее 6 месяцев [2–6].

Оценка качества жизни: подходы и инструменты

Качество жизни (КЖ) представляет собой комплексный показатель, отражающий физическое, психологическое и социальное благополучие человека. В контексте медицинских вмешательств КЖ рассматривается как важный критерий оценки эффективности лечения, особенно в случаях хронических состояний и операций, направленных на улучшение общего самочувствия пациента. Для количественной оценки КЖ применяются стандартизированные, валидизированные инструменты, позволяющие объективизировать субъективное восприятие состояния здоровья.

Наиболее часто в оториноларингологии применяются следующие инструменты:

- **SF-36 (Short Form Health Survey)** – оценивает общее состояние здоровья по 8 шкалам [3];
- **Glasgow Benefit Inventory (GBI)** – специфический инструмент для оценки КЖ после ЛОР-вмешательств [4];
- **TON-10** – опросник, направленный на оценку симптомов ХТ и их влияния на КЖ [4].
- Также в клинической практике применяются модифицированные опросники и адаптированные версии, учитывающие возраст, когнитивный уровень и культурные особенности пациентов. Использование этих инструментов обеспечивает всесторонний анализ не только непосредственного клинического эффекта вмешательства, но и его влияния на субъективное восприятие здоровья, что особенно важно в условиях перехода к пациент-центрированной модели здравоохранения.

Влияние тонзиллэктомии на качество жизни

Современный подход к оценке эффективности медицинских вмешательств предполагает не только анализ клинических исходов, но и всестороннюю оценку качества жизни пациента. В контексте тонзиллэктомии многочисленные систематические обзоры и рандомизированные контролируемые исследования свидетельствуют о выраженном положительном влиянии операции на физическое состояние, психоэмоциональный статус и социальную активность пациентов.

Физическое здоровье

Согласно данным Burton и соавт. [2], у взрослых пациентов с рецидивирующим ХТ проведение тонзиллэктомии достоверно снижает частоту эпизодов ангин и уменьшает количество дней нетрудоспособности. Исследование Orvidas и St Sauver [5] демонстрирует значительное снижение числа визитов к врачу и пропусков занятий у детей, перенёвших хирургическое вмешательство. Эти результаты подтверждают клиническую эффективность процедуры в снижении выраженности соматических симптомов заболевания.

Психоэмоциональное благополучие

Психологические аспекты качества жизни также подвергаются положительной динамике после удаления миндалин. В рандомизированном контролируемом исследовании, проведённом Koskenkorva и соавт. [6], пациенты, перенёвшие тонзиллэктомию, имели более высокие значения по шкале психоэмоционального состояния, включая показатели тревожности, сна и общего настроения. Использование валидизированного опросника GBI показало, что 70–80 % пациентов сообщают о субъективном улучшении общего самочувствия и адаптации к повседневной жизни после вмешательства [4].

Социальная адаптация

Bhattacharyya и Kernes [4] отмечают, что положительные изменения физического и психологического состояния после тонзиллэктомии сопряжены с ростом социальной активности, улучшением профессиональной эффективности и взаимодействия в социуме. Это особенно актуально для пациентов трудоспособного возраста и студентов, где показатели социальной активности напрямую коррелируют с качеством жизни.

Инструментальные методы оценки (SF-36, GBI)

Широкое применение стандартизированных инструментов, таких как SF-36, позволяет объективизировать изменения в КЖ. В исследовании Ericsson и соавт. [3] продемонстрировано статистически значимое улучшение по всем шкалам SF-36 после тонзиллэктомии: физическое функционирование, ролевое физическое и эмоциональное функционирование, жизнеспособность, общее состояние здоровья, социальное функционирование, боль и психическое здоровье.

Долгосрочные исходы

Результаты исследования Hultcrantz и Ericsson [8] подтверждают, что положительный эффект тонзиллэктомии сохраняется на протяжении 3–5 лет после операции. Однако у пациентов с сопутствующими заболеваниями (например, гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью) эффективность вмешательства может быть ограниченной. Несмотря на это, общий уровень удовлетворённости лечением остаётся высоким среди всех категорий пациентов.

Таким образом, тонзиллэктомия при хроническом тонзиллите представляет собой клинически обоснованное вмешательство, способствующее значительному улучшению всех ключевых параметров качества жизни пациентов и заслуживающее широкой имплементации в оториноларингологическую практику.

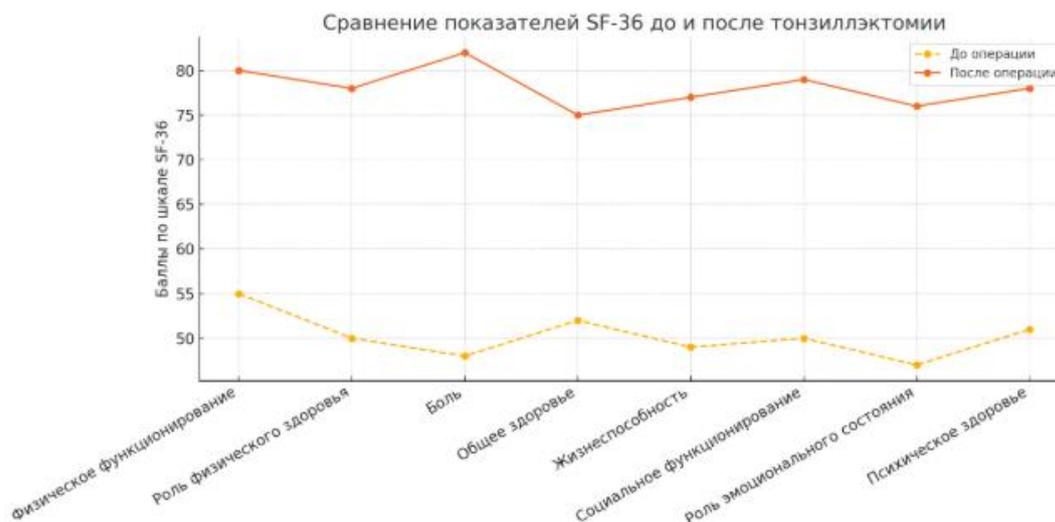

Рисунок 1. Сравнение показателей качества жизни по шкале SF-36

Данная диаграмма, иллюстрирующая сравнение показателей качества жизни по шкале **SF-36** до и после тонзиллэктомии. На ней видно существенное улучшение по всем восьми шкалам после хирургического вмешательства.

Заключение

Хронический тонзиллит остаётся актуальной клинической и социальной проблемой, оказывающей существенное влияние на качество жизни пациентов, особенно в детском и трудоспособном возрасте. Современные данные отечественных и зарубежных исследований свидетельствуют о высокой клинической и функциональной эффективности тонзиллэктомии как метода лечения, особенно при декомпенсированных формах заболевания. Использование стандартизированных опросников, таких как SF-36 и GBI, позволяет объективизировать эффект хирургического вмешательства, акцентируя внимание не только на устранении симптомов, но и на улучшении общего физического и психоэмоционального состояния пациента.

В условиях растущей роли доказательной медицины и пациент-центрированного подхода, оценка качества жизни становится неотъемлемым компонентом комплексной стратегии лечения. Эпидемиологическая ситуация в Казахстане подчёркивает необходимость разработки национальных клинических протоколов и алгоритмов ведения пациентов с ХТ, основанных на интеграции клинических критериев и индикаторов КЖ. Также целесообразно расширение программ скрининга и профилактики ХТ среди детского населения, с целью раннего выявления осложнённых форм и своевременного направления на хирургическое лечение.

Таким образом, тонзиллэктомия, при соблюдении показаний и применении современных методов оценки эффективности, способствует существенному повышению уровня здоровья и жизненного комфорта пациентов, что делает её значимым элементом в системе ЛОР-помощи в Казахстане и в мире.

Список литературы:

1. Бушарин П.В., Липатов С.А., Греков Е.А. Хронический тонзиллит: клиника, диагностика, лечение. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 232 с.
2. Burton M.J., Glasziou P.P. Tonsillectomy or adeno-tonsillectomy versus non-surgical treatment for chronic/recurrent acute tonsillitis. // Cochrane Database of Systematic Reviews. 2009; (1): CD001802. doi:10.1002/14651858.CD001802.pub2
3. Ericsson E., Graf J., Lundeborg I., Hultcrantz E. Health-related quality of life after tonsillectomy versus tonsillectomy in young children: 2 year follow-up. // Eur Arch Otorhinolaryngol. 2014; 271 (8): 2321–2325. doi:10.1007/s00405-013-2753-4

4. Bhattacharyya N., Kepnes L.J. Economic benefit of tonsillectomy in adults with chronic tonsillitis. // *Ann Otol Rhinol Laryngol.* 2002;111 (11):983–988. doi:10.1177/000348940211101103
5. Orvidas L.J., St Sauver J.L. Effectiveness of tonsillectomy in adults. // *Otolaryngol Head Neck Surg.* 2006;134 (1):14–19. doi:10.1016/j.otohns.2005.08.002
6. Koskenkorva T., Koivunen P., Koskela M., et al. Tonsillectomy or watchful waiting in recurrent streptococcal pharyngitis in adults: a randomized controlled trial. // *BMJ.* 2013;346:f2977. doi:10.1136/bmj.f2977
7. Виноградова О.В., Короткова А.А. Хронический тонзиллит у детей: клинические особенности и подходы к лечению. // *Российская оториноларингология.* 2020; (2): 56–60.
8. Hultcrantz E., Ericsson E., Hemlin C. Long-term results after tonsil surgery: a randomized controlled trial comparing tonsillotomy and tonsillectomy. // *Eur Arch Otorhinolaryngol.* 2013;270 (10):2763–2770. doi:10.1007/s00405-013-2363-1

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ КОФЕИНА НА ГЕМОДИНАМИЧЕСКУЮ ФУНКЦИЮ СЕРДЦА И СОСУДОВ

Киселева Юлия Олеговна

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,*

РФ г. Белгород

FEATURES OF THE EFFECT OF CAFFEINE ON THE HEMODYNAMIC FUNCTION OF THE HEART AND BLOOD VESSELS

Yulia Kiseleva

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем проблему влияния кофеина на гемодинамику сердечно-сосудистой системы. Кофеин распространён повсеместно, употребляется людьми для ощущения бодрости и работоспособности, но эффект его полезности минимален. Целью нашего исследования стал анализ влияния кофеинсодержащего напитка на сердечную деятельность. Задача состоит в том, чтобы изучить негативные последствия при употреблении кофе как на сосуды, так и на сердце студентов.

Abstract. In this article, we consider the problem of the effect of caffeine on the hemodynamics of the cardiovascular system. Caffeine is ubiquitous, used by people to feel energized and efficient, but the effect of its usefulness is minimal. The purpose of our study was to analyze the effect of a caffeinated drink on cardiac activity. The task is to study the negative effects of coffee consumption on both blood vessels and the heart of students.

Ключевые слова: артериальное давление (АД), пульс, гемодинамическая функция, сердце и сосуды, влияние кофеина, сердечные сокращения.

Keywords: blood pressure (BP), pulse, hemodynamic function, heart and blood vessels, effects of caffeine, heart contractions.

Цель исследования – проанализировать влияние кофеина на гемодинамическую функцию сердечной деятельности у студентов 17-25 лет.

Введение. Кофеин является метилированным производным ксантина (1,3,7-триметилксантин) и распространён в виде растительного алкалоида. По строению и фармакологическим свойствам кофеин близок к теобромину и теofilлину. Кофеин лучше действует на ЦНС, а теofilлин и теобромин – в качестве стимуляторов сердечной деятельности. В кофе содержатся только сравнительно небольшие количества теofilлина и совсем нет теобромину, однако в таком напитке, как чай эти стимуляторы присутствуют в заметных количествах.

Влияние кофеина на сердечно-сосудистую систему складывается из периферических и центральных эффектов. Так, кофеин оказывает прямое стимулирующее влияние на миокард. Однако одновременно возбуждаются центры блуждающего нерва, поэтому конечный эффект будет зависеть от преобладания того или иного влияния. В больших дозах кофеин вызывает аритмии сердечных сокращений, повышение артериального давления, учащение сердечного ритма или тахикардию, ишемию миокарда.

Кофеин очень большое влияние оказывает на гемодинамическую функцию сердца. Некоторые молекулярные механизмы как *in vitro* для метилксантинов участвуют в реакциях, наблюдаемых *in vivo*: ингибирование фосфодиэстеразы, что приводит к повышению уровня циклического аденозинмонофосфата в миокарде и положительному инотропному действию

на миокард; при ингибировании аденозиновых рецепторов происходит предотвращение отрицательного инотропного эффекта; облегчение высвобождения норадреналина из симпатических нервных окончаний; увеличение внутриклеточного кальция, опосредованное при высоких концентрациях кофеина ингибированием обратного захвата кальция в саркоплазматический ретикулум, а при низких концентрациях – наоборот; увеличение чувствительности миофиламентов к кальцию.

На гемодинамику не только сердца, но и сосудов при употреблении кофеина влияют центральный и периферический компоненты. Стимулируя сосудодвигательный центр, кофеин стимулирует тонус сосудов, а при непосредственном влиянии на гладкие мышцы сосудов понижает их тонус. Кофеин оказывает неоднозначное влияние на разные сосудистые области: например, коронарные сосуды чаще всего расширяются, вместе с тем мозговые сосуды несколько тонизируются. Кофеин обладает умеренным миотропным спазмолитическим действием на другие гладкомышечные органы, как бронхи

Список литературы:

1. Лобанова Е.Н., Маслова Т.А., Смахтина М.В. Кофеин и его влияние на здоровье людей / Е.Н. Лобанова, Т.А. Маслова, М.В. Смахтина // Молодёжь и XXI век. – 2018. – № 2018. – С. 53–57.
2. Зайнуллин Р.А., Кунакова Р.В., Егорова Е.Ю. Кофе, кофеин и генетика человека / Р.А. Зайнуллин, Р.В. Кунакова, Е.Ю. Егорова // Пиво и напитки. – 2021. – № 6. – С. 50–54.
3. Бессонов В.В. Потенциальные побочные эффекты от потребления кофеина у здоровых взрослых, беременных женщин, подростков и детей / В.В. Бессонов // Вопросы питания. – 2019. – Т. 86, № 6. – С. 21–28.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СКРИНИНГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РАКА МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ

Киселева Юлия Олеговна

студент,

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет,

РФ г. Белгород

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF BREAST CANCER SCREENING

Yulia Kiseleva

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. Рак молочной железы (РМЖ) остаётся одним из ведущих онкологических заболеваний, особенно среди женщин [1, 2]. Целью настоящей работы является оценка эффективности программы скрининга РМЖ, реализуемой в Поликлинике №1 г. Караганды, на основе анализа данных за 2023-2024 годы. В исследовании изучались показатели охвата скринингом, выявляемость, стадийность, летальность и взаимосвязь между информированностью и участием в программах раннего выявления.

Abstract. Breast cancer (BC) remains one of the leading oncological diseases, especially among women. The purpose of this work is to evaluate the effectiveness of the breast cancer screening program implemented in Polyclinic No. 1 in Karaganda, based on an analysis of data for 2023-2024. The study examined screening coverage rates, detectability, staging, mortality, and the relationship between awareness and participation in early detection programs.

Ключевые слова: рак молочной железы, скрининг, маммография, ранняя диагностика, смертность, эпидемиология.

Keywords: breast cancer, screening, mammography, early diagnosis, mortality, epidemiology.

Основная часть

Проведен анализ охвата женщин скрининговыми обследованиями в Поликлинике №1 за 2023 и 2024 годы. В 2023 году из 2785 подлежащих обследованию женщин скрининг прошли 2650, что составило 95,1 %. В 2024 году охват увеличился до 97,6 % (2420 из 2477 женщин). Это свидетельствует о стабильной и эффективной организации скрининговой программы. Наибольшее количество обследованных отмечено в возрастной группе 44-60 лет, что объясняется приоритетами программы для женщин от 40 до 70 лет. Женщины моложе 40 лет обследуются по показаниям.

Корреляционный анализ подтвердил положительную зависимость между информированностью женщин и охватом скринингом. Метод Спирмена показал идеальную корреляцию ($\rho = 1,00$), а метод Пирсона – сильную линейную связь ($r \approx 0,91$). Несмотря на небольшой объем выборки ($n=3$), данные указывают на необходимость повышения информированности населения.

Расчет доверительных интервалов показал стабильную выявляемость рака: в 2023 году – 3,5 %, в 2024 – 3 %. Летальность снизилась с 4 до 1 случая, что отражает улучшение маршрутизации и качества онкологической помощи. Доверительные интервалы между годами перекрываются по выявляемости, но по летальности наблюдается тенденция к снижению.

Особое внимание уделено анализу ранней диагностики. Доля выявления РМЖ на стадиях 0–I увеличилась с менее чем 50 % в 2023 году до 61,5 % в 2024 году. Этот результат

отражает положительное влияние программы скрининга. Сравнительный анализ стадий заболевания среди женщин, прошедших и не прошедших скрининг, показал: среди обследованных 175 случаев (81,4 %) выявлено на стадиях I–II, и 40 случаев (18,6 %) – на стадиях III–IV. Среди женщин, не прошедших скрининг, только 19 случаев (35,8 %) диагностировано на ранних стадиях, и 34 случая (64,2 %) – на поздних.

Хи-квадрат анализ ($\chi^2 = 41,88$, $p < 0,05$) подтвердил статистически значимую связь между прохождением скрининга и стадией заболевания. Эти данные подчёркивают важность своевременного обследования.

Заключение

Программа скрининга в Поликлинике №1 г. Караганды за 2023-2024 годы продемонстрировала высокую эффективность. Отмечено стабильное выявление РМЖ, снижение летальности и рост доли ранней диагностики до 61,5 %. Установлена значимая связь между участием в скрининге и стадией заболевания. Выявлена положительная корреляция между информированностью и охватом, что подчёркивает важность информационно-просветительских мероприятий.

Список литературы:

1. Джумагалиева Л.А. Статистика заболеваемости и смертности от рака молочной железы в Казахстане // Казахстанский медицинский журнал. – 2021.
2. Тленчиев А. Ранняя диагностика рака молочной железы в Алматы: результаты исследования // Национальный онкологический журнал. – 2020.
3. Кожанов А. Влияние ранней диагностики на выживаемость при раке молочной железы // Журнал онкологии Казахстана. – 2021.

ИДИОПАТИЧЕСКАЯ ХОДЬБА НА НОСКАХ У ДЕТЕЙ: ЗНАЧЕНИЕ РАННЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Киселева Юлия Олеговна

студент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ г. Белгород

IDIOPATHIC TOE WALKING IN CHILDREN: THE IMPORTANCE OF EARLY DETECTION AND THE ROLE OF PHYSICAL ACTIVITY IN PRESCHOOL INSTITUTIONS

Yulia Kiseleva

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В статье рассмотрена проблема идиопатической ходьбы на носках (ИХН) у детей дошкольного возраста как актуального состояния, связанного с нарушениями моторного развития и снижением двигательной активности. Целью исследования было определить эффективность программ специализированной физической активности в условиях дошкольного образовательного учреждения для коррекции ИХН. В исследовании приняли участие 62 ребёнка в возрасте от 3 до 6 лет, разделённых на основную и контрольную группы.

Abstract. The article addresses the issue of idiopathic toe walking (ITW) in preschool children as a relevant condition associated with motor development disorders and decreased physical activity. The aim of the study was to assess the effectiveness of targeted physical activity programs within preschool educational settings for the correction of ITW. The study involved 62 children aged 3 to 6 years, divided into an experimental group and a control group.

Ключевые слова: идиопатическая ходьба на носках, дети дошкольного возраста, физическая активность, моторное развитие, коррекция походки.

Keywords: idiopathic toe walking, preschool children, physical activity, motor development, gait correction.

Актуальность. Идиопатическая ходьба на носках (ИХН) остается актуальной проблемой в педиатрии, в связи с ростом двигательной пассивности среди детей дошкольного возраста и необходимости повышения уровня междисциплинарной помощи детям, имеющим нарушения моторного развития [1]. ИХН проявляется в детском возрасте, когда ребенок ходит, опираясь преимущественно на переднюю часть стопы, не используя полный свод и пятку. Естественное исчезновение этого паттерна часто происходит в возрасте до 2,5-3 лет [2]. Раннее включение специализированных программ физической активности в дошкольных учреждениях способствует коррекции идиопатической ходьбы на носках у детей, улучшению их моторного развития и профилактике патологий опорно-двигательного аппарата.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось в январе 2025 года на базе МБДОУ Детский сад «Солнышко», г. Муравленко. В рамках проекта было обследовано 62 ребёнка в возрасте от 3 до 6 лет, которые имели устойчивое отклонение в походке, соответствующее критериям ИХН. Основная группа (n=32): дети, которые прошли целенаправленную программу корректирующей физической активности; контрольная группа (n=30): дети, наблюдавшиеся без целенаправленной физической нагрузки (посещали стандартные учебные

и игровые занятия). Критерии включения: дети в возрасте от 3 до 6 лет; подтверждённый диагноз ИХН на основании клинического осмотра; сохранение привычного паттерна ходьбы более 6 месяцев. Критерии исключения: церебральный паралич или признаки спастических поражений; доказанные миопатии и дистрофии мышечной ткани; нарушения со стороны опорно-двигательного аппарата врождённого или травматического характера. Проводились: осмотры для оценки динамики походки, получение отпечатков сводов стоп, плантография, оценка гибкости голеностопного сустава, тест на напряжение ахиллова сухожилия, оценка уровня общей двигательной активности, программы физической активности (основная группа) три раза в неделю по 30 минут. Данные обрабатывались с использованием программы SPSS Statistics v.27 ($p < 0,05$).

Результаты и обсуждения. На момент завершения программы у детей из основной группы наблюдалось значительное улучшение в восстановлении нормального паттерна походки, характеризующегося полной опорой на стопу. У 84,3 % детей этой группы отмечено исчезновение ходьбы на носках, а также увеличение растяжимости ахиллова сухожилия на 65 % по сравнению с исходными данными. В контрольной группе положительная динамика зафиксирована у 53,3 % детей, при этом увеличение гибкости ахиллова сухожилия составило лишь 30 %. Участники программы реже испытывали утомляемость, дольше сохраняли нормальный тип походки в повседневной активности, что подтверждает важность сенсорной стимуляции, игровых форм двигательной активности и направленной коррекционной работы. Полученные результаты подчеркивают необходимость внедрения целенаправленных междисциплинарных подходов к ранней диагностике и коррекции ИХН, особенно в рамках образовательной среды.

Заключение. ИХН остаётся важной проблемой педиатрии, требующей междисциплинарного подхода. Результаты исследования показали высокую эффективность целевых программ физической активности для коррекции ИХН, проводимых в рамках дошкольного образования. Ранняя диагностика патологии в возрасте до 3-4 лет позволяет своевременно исправить нарушения и предотвратить дальнейшее прогрессирование ИХН и развитие осложнений.

Список литературы:

1. Кривова А.В., Шаров А.Н. Детские ходунки и феномен ходьбы на носках. Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детского возраста 2022; 6 (1):23-32.
2. Шкляренко А.П., Коваленко Т.Г., Ульянов Д.А. К вопросу об особенностях формирования синдрома «идиопатическая ходьба на носках» у детей. Физическая культура, воспитание, образование, тренировка 2019; 1:73-4.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К ТЕРАПИИ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Киселева Юлия Олеговна

студент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ г. Белгород

ADHERENCE TO THERAPY IN ARTERIAL HYPERTENSION

Yulia Kiseleva

Student, Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Аннотация. Согласно ВОЗ, приверженность – это степень соответствия пациента полученным рекомендациям по приему препаратов, диете и изменению образа жизни. Так как приверженность подвержена влиянию разнообразных факторов, можно выделить объективные и субъективные источники воздействия на приверженность.

Abstract. According to the World Health Organization (WHO), adherence is the degree to which a patient's behavior corresponds with the recommendations received regarding medication intake, diet, and lifestyle changes. Since adherence is influenced by a variety of factors, it is possible to distinguish between objective and subjective sources affecting adherence.

Ключевые слова: артериальная гипертензия, заболевание, степень соответствия, приверженность, терапия.

Keywords: arterial hypertension, disease, degree of compliance, adherence, therapy.

В исследование были включены 120 пациентов одной из поликлиник города Иркутска, находящиеся на диспансерном наблюдении минимум 6 месяцев по поводу артериальной гипертензии I-III стадии, возрастом от 35 до 70 лет.

Средний возраст обследованных составил $58,4 \pm 9,2$ года, при этом женщин было 62 (51,7 %), мужчин – 58 (48,3 %). Средняя длительность заболевания на момент включения в исследование составляла $7,1 \pm 3,8$ лет.

Для оценки приверженности использовался стандартизированный опросник, состоящий из 12 вопросов, позволяющий оценить регулярность приема, выявить причины пропусков, определить уровень достижения целевых показателей артериального давления – менее 140/90 мм.рт.ст. Дополнительно использовалась шкала Мориски-Грина (ММАС-8).

В результате проведенного исследования степень приверженности к антигипертензивной терапии среди пациентов оказалась неоднородной. Согласно данным анкетирования и анализа шкалы Мориски-Грина (ММАС-8), высокая приверженность была выявлена у 42 пациентов, что составило 35 % от всей группы, средняя – у 54 человек (45 %), а низкая – у 24 пациентов (20 %). Средний балл по шкале Мориски-Грина составил $6,4 \pm 1,3$. Полная приверженность выявлена только у 38 % обследованных, остальные участники допускали периодический пропуск лекарственных средств или самостоятельно изменяли схему лечения.

Основная причина несоблюдения терапии – забывчивость, составила 41 %. Далее, идет отсутствие симптомов и хорошее самочувствие – 29 %, опасение возникновения побочных эффектов 16 %, высокая стоимость лекарств – 10 %, неудобный режим приема 4 %. Стоит заметить, что некоторые пациенты указывали сразу несколько причин. Наиболее часто пропуски приема препаратов встречались у лиц с низким уровнем образования, а также у тех, кто не имел поддержки со стороны близких людей.

Проведенный анализ позволил выявить статистически значимую связь между уровнем приверженности и социально-клиническими факторами. Высокая приверженность отметилась

у пациентов старше 60 лет, а также у лиц с высшим образованием. Наличие эмоциональной поддержки положительно влияло на регулярность приема терапии. Кроме того, коморбидные пациенты проявили лучшую приверженность. Существенная разница была среди пациентов, в лечении которых использовались фиксированные комбинации и тех, кто принимал свободную комбинацию.

Результаты исследования демонстрирует, что только 35 % пациентов проявляют высокую приверженность к антигипертензивной терапии, что согласуется с данными глобальных исследований, где средний уровень приверженности 30-50 %. Основные барьеры при приеме терапии по данным – забывчивость и бессимптомное течение АГ.

Список литературы:

1. Блинова Н.В. Приверженность, безопасность, эффективность – три кита лечения артериальной гипертонии фиксированными комбинациями // Системные гипертензии. – 2024. – Т. 21. – №. 4. – С. 121-127.
2. Бойцов С.А. и др. Пути повышения приверженности к антигипертензивной терапии // Российский кардиологический журнал. – 2022. – Т. 27. – №. 9. – С.76-82.
3. Власова Н.В., Смирнов А.И. Современные методы мотивации пациентов с артериальной гипертензией // Кардиология. – 2021. – Т. 61, № 3. – С. 123–130.
4. Мартынова Т.Ю. Антигипертензивная терапия: принципы и практика. – М.: Медицинское информационное агентство, 2020. – 256 с.

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Коленкин Максим Александрович

студент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ г. Белгород

THE ROLE OF SPORTS EVENTS IN DRAWING ATTENTION TO A HEALTHY LIFESTYLE AND PHYSICAL ACTIVITY: THE EXPERIENCE OF USING ADVERTISING SPONSORS

Maxim Kolenkin

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В статье рассматривается роль спортивных мероприятий в привлечении внимания к здоровому образу жизни и физической активности. Анализируется опыт использования рекламных спонсоров для популяризации спорта и укрепления здоровья населения.

Abstract. The article examines the role of sports events in drawing attention to a healthy lifestyle and physical activity. The article analyzes the experience of using advertising sponsors to promote sports and promote public health.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая активность, спортивные мероприятия, рекламные спонсоры, популяризация спорта, мотивация молодежи, развитие спортивных увлечений.

Keywords: healthy lifestyle, physical activity, sports events, advertising sponsors, popularization of sports, motivation of youth, development of sports hobbies.

В современном мире проблема здорового образа жизни и физической активности становится всё более актуальной. С развитием технологий и изменением образа жизни многие люди стали меньше двигаться и уделять меньше внимания своему здоровью. В связи с этим спортивные мероприятия приобретают особую значимость, поскольку они способствуют привлечению внимания к здоровому образу жизни и физической активности.

Роль спортивных мероприятий в привлечении внимания к здоровому образу жизни и физической активности

В современном обществе, где гиподинамия и связанные с ней заболевания становятся все более распространенными, спортивные мероприятия (СМ) играют важную роль в популяризации здорового образа жизни (ЗОЖ) и физической активности (ФА). Под СМ понимаются организованные события, включающие спортивные соревнования или показательные выступления, направленные на вовлечение участников и зрителей в спортивную среду. ЗОЖ, в свою очередь, определяется как комплекс поведенческих паттернов, направленных на поддержание и укрепление здоровья, включающий сбалансированное питание, регулярную ФА, достаточный сон, отказ от вредных привычек и поддержание психического здоровья. ФА подразумевает любые формы двигательной активности, от легких упражнений до интенсивных тренировок, рекомендованные объемы которых зависят от возраста и индивидуальных особенностей организма.

В контексте влияния СМ на поведение людей, необходимо рассмотреть ряд ключевых теоретических концепций. Теория социального научения подчеркивает роль спортсменов

как моделей для подражания, чье поведение и достижения могут мотивировать зрителей к занятиям спортом. Теория запланированного поведения акцентирует внимание на влиянии установок, субъективных норм и воспринимаемого контроля на намерение заниматься ФА после посещения СМ. Теория самоопределения подчеркивает важность внутренней мотивации, которая возникает при получении удовольствия от ФА, что является ключевым фактором устойчивого вовлечения в ЗОЖ. Модель убеждения о здоровье объясняет, как восприятие угрозы заболеваний, пользы от ФА и барьеров к занятиям спортом влияют на принятие решений в пользу ЗОЖ.

СМИ и социальные сети играют критическую роль в освещении СМ и продвижении ЗОЖ/ФА. Медиа формируют общественное мнение, показывая спортсменов как образцы для подражания и рассказывая о пользе ФА для здоровья.

Резюмируя нельзя не сказать, что спортивные мероприятия являются мощным инструментом в формировании культуры здорового образа жизни и физической активности. Они способствуют не только физическому развитию, но и формированию социально значимых качеств личности, укреплению общественных связей и развитию спортивного движения в целом.

А дальнейшая популяризация спорта и активных видов деятельности сможет с подвигнуть на разработку инновационных форматов проведения СМ с учетом современных тенденций в области физической культуры и спорта для всех слоев населения и людей с ограниченными возможностями.

Список литературы:

1. Елизаров Д.В. Маркетинговые инструменты некоммерческой спортивной организации // Финансовые исследования. 2017. №1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyie-instrumenty-nekommercheskoy-sportivnoy-organizatsii>
2. Ерёмин Андрей Маркович Модели управления сферой физической культуры и спорта в стране и мегаполисе // ВЭПС. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-upravleniya-sferoy-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-strane-i-megapolise>

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ, КЛИНИЧЕСКИЕ И НЕЙРОДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАЦИЕНТОВ С МОТОРНОЙ АФАЗИЕЙ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ОПУХОЛИ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Коленкин Максим Александрович

студент,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ г. Белгород

PSYCHOLOGICAL, PEDAGOGICAL, CLINICAL AND NEURODEFECTOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING PATIENTS WITH MOTOR APHASIA IN COMPLEX REHABILITATION AFTER SURGICAL TREATMENT OF BRAIN TUMOR

Maxim Kolenkin

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. Афазия является одним из наиболее распространенных неврологических расстройств, затрагивающих способность человека к речевому общению. Моторная афазия, в частности, представляет собой сложное состояние, возникающее в результате повреждения определенных участков головного мозга, ответственных за речевые функции.

Abstract. Aphasia is one of the most common neurological disorders affecting a person's ability to communicate verbally. Motor aphasia, in particular, is a complex condition that results from damage to certain areas of the brain responsible for speech functions.

Ключевые слова: моторная афазия, реабилитация, хирургическое лечение, опухоли головного мозга, организация реабилитации, пациенты, особенности, эффективность, методы реабилитации, аспекты изучения, комплексное лечение, результаты исследования, функциональные возможности, преодоление нарушений.

Keywords: Motor aphasia, rehabilitation, surgical treatment, brain tumors, organization of rehabilitation, patients, features, effectiveness, rehabilitation methods, aspects of study, comprehensive treatment, research results, functional capabilities, overcoming disorders.

Изучение психологических особенностей пациентов с моторной афазией представляет собой важную область исследования, поскольку моторная афазия, как нарушение речевой функции, затрагивает не только аспекты коммуникации, но и целый ряд психологических и эмоциональных факторов. Пациенты с моторной афазией часто сталкиваются с трудностями в выражении своих мыслей и чувств, что может привести к снижению самооценки, социальной изоляции и депрессивным состояниям. Понимание этих психологических особенностей является ключевым для разработки эффективных реабилитационных программ [5].

Роль педагогических методов в реабилитации пациентов с моторной афазией нельзя недооценивать. Они не только способствуют восстановлению речевых функций, но и помогают пациентам адаптироваться к новым условиям жизни, повышая их качество жизни и социальную адаптацию. Комплексный подход, учитывающий индивидуальные особенности каждого пациента и включающий разнообразные педагогические методы, может значительно улучшить результаты реабилитации и способствовать успешному восстановлению.

Таким образом, изучение психологических особенностей пациентов с моторной афазией является необходимым условием для разработки эффективных реабилитационных программ.

Понимание эмоциональных, социальных и индивидуальных факторов, влияющих на процесс восстановления, позволит создать более комплексный и адаптированный подход к реабилитации, что в конечном итоге может значительно улучшить качество жизни пациентов и способствовать их социальной адаптации.

Анализ клинических данных и характеристик пациентов с моторной афазией, перенесших хирургическое лечение опухоли головного мозга, представляет собой важный этап в исследовании эффективности реабилитационных программ.

Исследование нейронных процессов у пациентов с моторной афазией представляет собой важную область медицинской науки, которая требует комплексного подхода и глубокого понимания механизмов, лежащих в основе нарушений речи и моторной функции. Моторная афазия, как правило, возникает в результате повреждения определенных участков головного мозга, отвечающих за речевую продукцию, что может быть следствием инсульта, травмы или хирургического вмешательства, направленного на удаление опухолей.

В заключении важно отметить, что успешная реабилитация пациентов с моторной афазией требует междисциплинарного подхода, включающего специалистов в области неврологии, логопедии, психологии и физиотерапии. Командная работа позволяет создать индивидуализированные программы, учитывающие особенности каждого пациента, что значительно повышает шансы на успешное восстановление.

Список литературы:

1. Бабушкина, И.В., Кузнецова, Т.А. Психолого-педагогические аспекты реабилитации пациентов с афазией. Журнал неврологии и психиатрии. – 2019. – С. 45-50.
2. Ковалев, А.И., Федорова, Л.Н. Моторная афазия: клинические особенности и подходы к реабилитации. Российский журнал нейрореабилитации. – 2021. – С. 78-85.
3. Михайлова, Т.С., Петров, С.В. Нейродефектология: современные подходы к реабилитации пациентов с афазией. Журнал нейрореабилитации и нейропсихологии. – 2022. – С. 55-62.

«ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ» МЕТАПНЕВМОВИРУСА: ОЦЕНКА РИСКОВ И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ

Коленкин Максим Александрович

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,*

РФ г. Белгород

THE "PANDEMIC POTENTIAL" OF METAPNEUMOVIRUS: RISK AND RESPONSE MEASURES

Maxim Kolenkin

Student,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы распространения метапневмовирусной инфекции, а также причины роста интереса к изучению ее пандемического потенциала. В данной работе описываются эпидемиология и распространенность данного заболевания.

Abstract. The article examines the relevance of the problem of the spread of metapneumovirus infection, as well as the reasons for the growing interest in studying its pandemic potential. This article describes the epidemiology and prevalence of this disease.

Ключевые слова: метапневмовирус, метапневмовирусная инфекция, пандемический потенциал, респираторные вирусы, острые респираторные инфекции.

Keywords: metapneumovirus, metapneumovirus infection, pandemic potential, respiratory viruses, acute respiratory infections.

Введение

Метапневмовирус человека (МПВ) – это респираторный вирус, который был впервые идентифицирован в 2001 году, хотя циркулирует среди людей, вероятно, уже несколько десятилетий. Он принадлежит к семейству Pneumoviridae и является близким родственником респираторно-синцитиального вируса (РСВ). МПВ вызывает широкий спектр респираторных заболеваний – от легких простуд до тяжелых бронхолитов и пневмоний, особенно у детей, пожилых людей и лиц с ослабленным иммунитетом.

Патогенез и клинические проявления

МПВ поражает эпителий верхних и нижних дыхательных путей, вызывая легкие формы ринита, фарингита, кашля. А также тяжелые формы бронхолита, пневмонии, обострение астмы и ХОБЛ. Для МПВ характерны следующие осложнения: дыхательная недостаточность, вторичные бактериальные инфекции. У иммунокомпрометированных пациентов (например, реципиентов трансплантатов) МПВ может приводить к летальным исходам.

Дифференциальная диагностика

Возбудитель Метапневмовируса – РНК-вирус из семейства Pneumoviridae, близок к респираторно-синцитиальному вирусу (РСВ). SARS-CoV-2 – РНК-вирус из семейства Coronaviridae.

Для этих заболеваний характерна схожая клиническая картина, включающая в себя такие общие симптомы, как лихорадка, кашель, ринит, признаки общей интоксикации. Отличительными признаками МПВ являются умеренная интоксикация, отсутствие потери вкуса и обоняния, а также отсутствие гастроинтестинальных симптомов, которые характерны для COVID-19.

SARS-CoV-2 может привести к таким тяжелым осложнениям, как острый респираторный дистресс-синдром, различные тромбозы, вирусная пневмония. При схожей симптоматике у детей чаще подозревают метапневмовирусную инфекцию, а у взрослых с тяжелым течением – COVID-19. В условиях пандемии коронавируса любой случай ОРВИ требует исключения SARS-CoV. В отличие от SARS-CoV-2 или гриппа от МПВ на сегодняшний день не существует одобренной вакцины, а терапия ограничивается симптоматической и поддерживающей терапией. Разработка вакцин находится на стадии доклинических и ранних клинических испытаний. Поскольку иммунитет после перенесенной инфекции слабый, а вирус продолжает циркулировать во всех регионах мира, существует риск крупных вспышек при появлении новых штаммов. МПВ часто остается недиагностированным из-за сходства симптомов с гриппом, РСВ и COVID-19, что затрудняет контроль за его распространением.

Заключение

Метапневмовирусная инфекция остается недооцененной угрозой, обладающей значительным пандемическим потенциалом. Рост числа случаев МПВ подчеркивает необходимость большей осведомленности общественности о клинических проявлениях и необходимости раннего обращения за медицинской помощью. Учитывая отсутствие вакцин и рост резистентности к противовирусным препаратам, необходимы дальнейшие исследования и разработка стратегий контроля заболеваемости. В условиях появления новых респираторных патогенов мониторинг МПВ должен стать частью глобальной системы эпидемиологического надзора.

Список литературы:

1. Каннер Е.В., Крутихина С.Б., Горелов А.В. Итоги 15-летнего изучения метапневмовирусной инфекции // Медицинский совет. – 2017. – № 9. – С. 48–50.
2. Козулина И.С., Самсыгина Г.А., Исаева Е.И. Метапневмовирус- один из лидирующих вирусов, вызывающих респираторные заболевания у детей // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2011. – № 2. – С. 108–112.
3. Козулина И.С., Самсыгина Г.А., Исаева Е.И. Метапневмовирусная инфекция у детей // Педиатрия. Журнал им. Г.Н. Сперанского. – 2009. – № 5. – С. 58–62.

РОЛЬ ЛИПИДНОГО ПРОФИЛЯ В ДИАГНОСТИКЕ АКНЕ

Нигаметзянова Дарина Фоатовна

врач-ординатор кафедры дерматовенерологии,
Бакирский государственный медицинский университет
РФ, г. Уфа

Федорова Анастасия Сергеевна

врач-ординатор кафедры дерматовенерологии,
Бакирский государственный медицинский университет
РФ, г. Уфа

Аннотация. В статье рассматривается роль анализа липидного профиля в диагностике и патогенетическом обосновании акне. Подчеркивается, что нарушения обмена липидов, такие как дислипидемия, связаны с развитием и тяжестью кожных проявлений заболевания, а также могут служить маркером системных нарушений и риска сердечно-сосудистых заболеваний. Представлены современные данные о патогенетической связи между гиперпродукцией себума, изменением его состава и системными метаболическими нарушениями. Обоснована необходимость включения оценки липидного профиля в комплексную диагностику пациентов с акне для определения индивидуальных факторов риска и назначения персонализированного лечения. В статье предложены клинические алгоритмы диагностики, интерпретации результатов и тактики коррекции дислипидемии у пациентов с акне, что способствует более эффективному управлению заболеванием и профилактике системных осложнений.

Ключевые слова: акне, дислипидемия, липидный профиль, патогенез, диагностика, лечение, системные нарушения, метаболические расстройства, клинические алгоритмы, профилактика

Введение

Акне – это мультифакторное заболевание, при котором важную роль играют гиперпродукция себума, гиперкератоз фолликулов, бактериальная колонизация *Propionibacterium acnes* (сейчас – *Cutibacterium acnes*) и воспаление. Себум – это сложная смесь липидов, секретиремых сальными железами, включающая свободные жирные кислоты (СЖК), триглицериды, холестерин и его эфиры.

Нарушения в метаболизме липидов организма могут способствовать развитию акне по нескольким механизмам:

- Повышенная секреция себума связана с гиперлипидемией или дисбалансом липидного обмена.
- Изменение состава себума (увеличение содержания СЖК) усиливает воспалительные процессы.
- Липиды участвуют в формировании комедонов и способствуют бактериальной колонизации.
- Воспаление усиливается за счет активных форм кислорода и цитокинов, связанных с дислипидемией.
- Исследования показывают, что у пациентов с тяжелыми формами акне часто выявляются дислипидемии: повышенные уровни триглицеридов, ЛПНП (липопротеинов низкой плотности), снижение уровня ЛПВП (липопротеинов высокой плотности). Эти изменения могут быть как следствием системных нарушений обмена веществ, так и фактором риска для развития кожных проявлений.

Анализ липидного профиля включает определение следующих показателей: общий холестерин, липопротеины высокой плотности (ЛПВП), липопротеины низкой плотности (ЛПНП), триглицериды.

Использование этого анализа у пациентов с акне позволяет выявить системные нарушения метаболизма жиров. Важным аспектом является корреляция между уровнем дислипидемии и тяжестью кожных проявлений:

- У пациентов с тяжелыми формами акне чаще наблюдаются повышенные триглицериды и ЛПНП.
- Уровень ЛПВП у таких пациентов зачастую снижен.
- Наличие дислипидемии связано с более выраженными воспалительными процессами.

Это свидетельствует о том, что изменение липидного профиля может служить маркером системной патологии у пациентов с акне. Кроме того, выявление дислипидемии позволяет не только оценить риск развития сердечно-сосудистых заболеваний у данных пациентов, но и скорректировать терапию для достижения общего улучшения состояния.

Кроме того, мониторинг уровня липидов во время терапии помогает оценить эффективность лечения и своевременно корректировать назначенные препараты. Например, при использовании системных ретиноидов или гормональных средств у некоторых пациентов наблюдается изменение уровня липидов, их контроль позволяет предотвратить возможные осложнения.

На основании современных данных можно сформулировать ряд рекомендаций для практикующих дерматологов:

1. Обязательный анализ липидного профиля – рекомендуется проводить всем пациентам с тяжелыми формами акне или при наличии факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний.
2. Интерпретация результатов – выявление гиперлипидемии или гиполипидемии должно стать основанием для назначения коррекционной терапии.
3. Комплексный подход – лечение должно включать не только местные средства для кожи, но и системную терапию для коррекции обмена веществ.
4. Мониторинг эффективности – повторное определение уровня липидов через 3–6 месяцев после начала терапии позволяет оценить динамику изменений.
5. Образ жизни – рекомендации по диете с низким содержанием насыщенных жиров, увеличение физической активности способствуют нормализации липидного профиля.

Заключение

Роль анализа липидного профиля в диагностике акне заключается не только в оценке риска сопутствующих заболеваний сердечно-сосудистой системы, но также как важный компонент патогенетического анализа заболевания. Выявление нарушений обмена жиров помогает понять механизмы развития кожных проявлений и способствует более персонализированному подходу к лечению.

Интеграция оценки липидного профиля в стандартные протоколы диагностики позволяет повысить эффективность терапии за счет устранения системных нарушений. Дополнительные направления исследований включают изучение влияния коррекции дислипидемии на течение акне: есть данные о том, что нормализация уровня холестерина и триглицеридов способствует снижению воспалительных процессов на коже.

Таким образом, интеграция анализа липидного профиля в комплексную диагностику позволяет перейти от симптоматического лечения к устранению коренных причин заболевания – системных нарушений обмена веществ – что открывает новые горизонты в дерматологии.

Список литературы:

1. Иванова И.Ю., Петрова А.С. Метаболические нарушения при кожных заболеваниях: роль дислипидемии // Российский журнал дерматовенерологии. – 2020. – № 3. – С. 45–50.
2. Смирнова Е.В., Кузнецова Т.А. Связь акне с метаболическим синдромом и дислипидемией // Вестник дерматологии и косметологии. – 2019. – № 2. – С. 12–17.

3. Алексеева Н.В., Михайлова Л.П. Современные подходы к диагностике и лечению акне // Российский медицинский журнал. – 2021. – № 5. – С. 78–83.
4. Федорова Т.С., Лебедева М.А. Метаболические аспекты кожных заболеваний: роль липидного обмена // Журнал клинической дерматологии и косметологии. – 2018. – № 4. – С. 23–29.
5. Козлова Ю.В., Иванов В.П. Патогенетические механизмы акне и системных нарушений // Российский журнал терапии и профилактики заболеваний кожи. – 2022. – № 1. – С. 34–39.
6. Григорьева Е.А., Новикова А.С. Липидный профиль как маркер системных нарушений при кожных заболеваниях // Вестник медицинских наук России и зарубежья. – 2017. – № 6 (45). – С. 56–61.

РУБРИКА «СОЦИОЛОГИЯ»

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Кислухин Никита Денисович

студент,

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород*

Чернышева Елена Анатольевна

научный руководитель,

*доцент кафедры социологии и организации
работы с молодежью,*

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, РФ, г. Белгород*

Введение

В последние десятилетия интернет стал не только информационной средой, но и пространством формирования общественного мнения. Одним из выразительных феноменов цифровой культуры стали интернет-мемы – краткие визуально-текстовые сообщения, которые стремительно распространяются в сети. На первый взгляд, мемы кажутся элементом развлечения, однако за ироничной формой часто скрываются коллективные переживания, протестные настроения и социальная критика.

Мемы – это не просто шутки, а важный индикатор общественного сознания. В контексте социологии они заслуживают серьёзного анализа как элементы визуального дискурса, в котором отражаются доминирующие ценности, страхи и ожидания. Цель данной статьи – проанализировать, как через интернет-мемы выражаются общественные настроения, и каким образом они формируют и транслируют социальные смыслы.

Мемы как зеркало социальных тревог

Мемы активно откликаются на политические и экономические события. Они часто появляются в моменты общественной нестабильности – во время выборов, экономических кризисов, пандемий. Мем становится своеобразным «культурным анекдотом», в котором зашифрованы страхи и раздражение широких масс.

Например, во время пандемии COVID-19 российский сегмент интернета был заполнен мемами на тему карантина, вакцинации и дистанционного обучения. Один из особенно распространённых образов – это «Том, который лежит на кровати из мультфильма «Том и Джерри» с подписью вроде: «Я после очередной пары в Зоот» или «Когда снова продлили карантин». Такой мем стал символом крайней усталости, выгорания и психологического перенапряжения. Он демонстрировал не только юмористическое отношение к происходящему, но и глубинное напряжение, вызванное затянувшейся изоляцией и отсутствием контроля над ситуацией.

Рисунок 1. Распространённый мем

Согласно исследованию Левада-центра (2021) (включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов, прим. ред), 47 % россиян в тот период ощущали тревогу из-за информационной перегрузки, связанной с пандемией. Мемы в этом случае выступали как инструмент «эмоциональной компенсации» – способ справиться с тревогой через иронию.

Цифровая критика и политика через образы

Мемы стали новой формой гражданской активности. В условиях ограниченной публичной критики власти визуальный дискурс позволяет выразить политическое несогласие в завуалированной, но понятной форме. Это особенно актуально для молодёжной аудитории, которая всё чаще отказывается от участия в традиционных формах протеста, предпочитая символическое сопротивление.

Примером может служить популярный в 2022 году образ «кот с табличкой», на которой можно было менять надпись. Этот формат активно использовался для выражения недовольства экономическими и политическими мерами. Несмотря на внешнюю безобидность, содержание таких мемов часто несло чёткий критический посыл.

Рисунок 2. Пример мема

Согласно данным проекта Medialogia, пик использования политически окрашенных мемов в Рунете пришёлся на весну 2022 года. Это совпало с ростом социальной напряжённости и снижением доверия к официальной информации. Мемы стали своеобразной формой «народной журналистики», в которой информация передаётся через визуальные метафоры и иронические шаблоны.

Социальные роли и идентичности в мемах

Мемы не только отражают ситуацию, но и конструируют коллективные идентичности. Через узнаваемые образы и шаблоны мемов мы обозначаем, кто «свой», а кто «чужой», формируем ощущение принадлежности к определённой социальной группе.

Например, в 2023 году в Рунете распространился мем с изображением «уставшего студента с ноутбуком», сопровождаемый фразами вроде: «ещё одна пара онлайн, и я выключусь навсегда». Он стал символом поколения Z и их отношения к дистанционному образованию. Мем не просто описывал ситуацию, но и объединял тех, кто разделяет схожий опыт и эмоциональное восприятие реальности.

Рисунок 3. Пример мема

Таким образом, мемы функционируют как маркеры групповой принадлежности. Они помогают нам узнавать «своих» в потоке информации, формировать символическую общность и одновременно дистанцироваться от «других» – будь то бюрократы, политики или иные социальные группы.

Мем как инструмент массовой коммуникации

Современный мем – это лаконичное, визуально насыщенное сообщение, которое легко распространяется и запоминается. Он идеально вписывается в структуру цифровой коммуникации, где внимание пользователей ограничено, а эмоциональное воздействие ценится выше рационального анализа.

Характерным примером стал мем-формат «ожидание vs. реальность», активно применяемый для критики социальной политики, системы здравоохранения, образования. Например, изображения красивого школьного класса и реального обветшалого кабинета сопровождалось подписями: «Реформа образования глазами чиновника и глазами учителя». Этот визуальный приём мгновенно считывается и вызывает эмоциональный отклик.

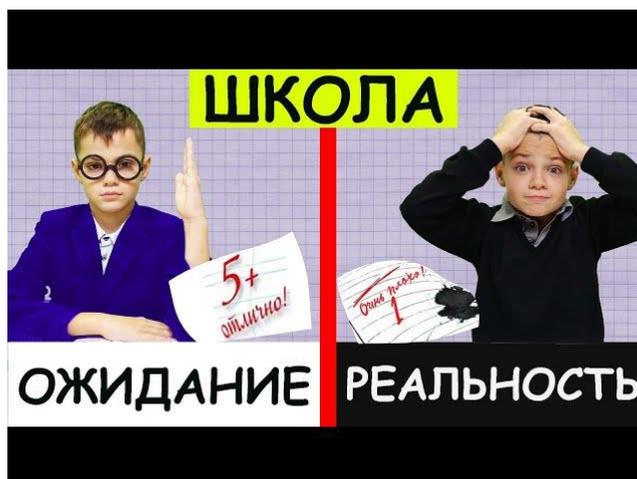

Рисунок 4. Пример мема

Такие форматы обладают вирусным потенциалом – они быстро распространяются, воспроизводятся с новыми смыслами и становятся частью массовой культуры. Мем – это не просто картинка, а универсальный язык, понятный широким слоям населения, независимо от возраста или социального статуса.

Заключение

Интернет-мемы стали важным компонентом современной социокультурной реальности. Они выполняют сразу несколько функций: отражают общественные настроения, транслируют социальную критику, формируют идентичности и способствуют быстрому распространению информации.

Анализ визуального дискурса мемов позволяет глубже понять, как общество реагирует на ключевые события и явления. Мемы можно рассматривать как форму символической коммуникации, через которую люди выражают эмоции, оценочные суждения и стремление к изменениям.

В условиях растущей цифровизации нам, как социологам, важно внимательнее изучать мемы не как курьёз, а как ценный источник информации о состоянии общества. Через их призму видны реальные переживания людей, их страхи, протесты, надежды – всё то, что не всегда проговаривается открыто, но ясно читается между строк.

**Включен Минюстом РФ в реестр иностранных агентов, прим. ред.*

Список литературы:

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. М. Сокольской. – М.: КоЛибри, 2012. – 526 с.
2. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию / пер. с итал. Е. Басинского. – СПб.: Симпозиум, 2005. – 456 с.
3. Шомова С.А. Мемы в цифровой культуре: от фольклора к политике. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 224 с.
4. Левада-центр*. Общественные настроения в условиях пандемии [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: [<https://www.levada.ru/2021/>] (дата обращения: 26.06.2025).
5. Medialogia. Тематические тренды Рунета: весна 2022: аналитический отчёт [Электронный ресурс]. – М., 2022. – URL: [<https://www.medialogia.ru/special/ruthematic2022spring>] (дата обращения: 26.06.2025).

6. Рисунок 1 – Я после очередной пары в ZOOM: мем с персонажем Тома из мультфильма «Том и Джерри» [Электронный ресурс]. – URL: [https://pikabu.ru/story/ya_posle_pary_v_zoom_12345678] (дата обращения: 26.06.2025).
7. Рисунок 2 – Кот Котовский: мем с котом в полицейском участке [Электронный ресурс]. – URL: [https://vk.com/funnypets/photo-123456_987654] (дата обращения: 26.06.2025).
8. Рисунок 3 – Девушка в стрессе перед ноутбуком (стоковое изображение) [Электронный ресурс]. – Pngtree. – URL: [https://pngtree.com/freepng/anxious-student-online-class_1234567.html] (дата обращения: 26.06.2025).
9. Рисунок 4 – Школьный мем "Ожидание vs Реальность" [Изображение] // Pinterest. – URL: [<https://ru.pinterest.com/pin/896638607070550767/>] (дата обращения: 26.06.2025).

РУБРИКА

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЗРАБОТКА БАЗ ДАННЫХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ, ЭТАПЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Шматов Алексей Викторович

студент,

Херсонский государственный педагогический

университет,

РФ, г. Херсон

Аннотация. В условиях стремительного роста объёмов информации и повышения требований к её обработке и хранению разработка эффективных и надёжных систем управления базами данных (СУБД) становится одной из приоритетных задач в области информационных технологий. В данной статье рассматриваются основные этапы жизненного цикла проектирования баз данных, методологии моделирования данных, выбор СУБД, нормализация, а также современные тенденции в этой области, такие как NoSQL-системы, облачные хранилища и использование искусственного интеллекта. Представленный материал будет полезен как начинающим специалистам, так и опытным разработчикам.

Ключевые слова: разработка баз данных, ключевые аспекты, этапы, современные подходы.

Базы данных играют важную роль в современных информационных системах, обеспечивая хранение, обработку и анализ больших объёмов структурированной и неструктурированной информации. Разработка баз данных – сложный процесс, требующий знаний в области информационного моделирования, программирования, системного анализа и архитектуры программного обеспечения. Эффективно спроектированная база данных позволяет обеспечить целостность и согласованность данных, высокую производительность запросов, масштабируемость и безопасность, упростить поддержку и развитие системы на протяжении всего жизненного цикла.

Жизненный цикл разработки баз данных

Процесс разработки базы данных можно разделить на несколько ключевых этапов:

1. Анализ предметной области – на этом этапе проводится сбор и анализ требований к будущей системе, определяются бизнес-процессы, сущности, их атрибуты и связи между ними;

2. Концептуальное проектирование – цель этого этапа – создание абстрактной модели данных, отражающей логическую структуру предметной области. Наиболее распространённым подходом является использование диаграмм «сущность-связь» (ERD).

3. Логическое проектирование – преобразование ER-модели в логическую модель данных: определение таблиц, столбцов, первичных и внешних ключей;

4. Нормализация – это процесс устранения избыточности данных и аномалий обновления. Производится приведение отношений к различным нормальным формам (1НФ, 2НФ, 3НФ и др.);

5. Физическое проектирование – модель данных адаптируется под конкретную СУБД: выбираются типы данных, создаются индексы, определяются параметры хранения и доступа;

6. Реализация и тестирование – после реализации модели выполняется тестирование (проверка SQL-запросов, нагрузочные испытания, проверка безопасности);

7. Эксплуатация и поддержка – запуск системы в работу, включает мониторинг, обслуживание, резервное копирование и доработки.

Выбор СУБД

Выбор системы управления базами данных – один из ключевых моментов в процессе разработки. При выборе учитываются следующие факторы:

- Тип данных;
- Масштабируемость;
- Производительность;
- Безопасность;
- Стоимость;
- Интеграция;
- Поддержка сообщества.

Наиболее популярные СУБД:

- Реляционные: Oracle, Microsoft SQL Server, PostgreSQL, MySQL.
- NoSQL: MongoDB, Cassandra, Redis, Couchbase.
- Гибридные и NewSQL: Amazon Aurora, CockroachDB, Google* Spanner.

Современные тенденции в разработке баз данных

Современные информационные системы сталкиваются с всё возрастающими требованиями к масштабируемости, отказоустойчивости, производительности и способности обрабатывать неструктурированные данные. В связи с этим всё большее значение приобретают новые технологии и подходы к проектированию и использованию баз данных. В данном разделе рассматриваются три ключевые современные тенденции: NoSQL-системы, облачные базы данных и интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в СУБД.

1. NoSQL-системы

Традиционные реляционные базы данных (например, MySQL, PostgreSQL, Oracle) имеют строгую схему и ориентированы на хранение структурированных данных. Однако с ростом объёмов информации и усложнением архитектур приложений возникла необходимость в более гибких и масштабируемых решениях – так появились NoSQL-системы.

Основные типы NoSQL-баз данных:

- Document-oriented (документно-ориентированные): MongoDB, Couchbase;
- Key-value (ключ-значение): Redis, Riak;
- Column-family (колоночные): Cassandra, HBase;
- Graph (графовые): Neo4j, Amazon Neptune.

Преимущества NoSQL:

- Гибкая схема данных;
- Горизонтальная масштабируемость;
- Высокая производительность при работе с большими объемами данных;
- Поддержка распределённой архитектуры.

Области применения:

- Хранение логов и метаданных;
- Аналитика больших данных;
- Интернет вещей (IoT);
- Социальные сети и мессенджеры.

2. Облачные базы данных

С развитием облачных технологий всё больше компаний переходят на облачное хранение данных, что позволяет отказаться от содержания собственной ИТ-инфраструктуры и сосредоточиться на бизнес-задачах.

Основные преимущества облачных баз данных:

- Автоматическое масштабирование под изменяющуюся нагрузку;
- Высокая доступность и отказоустойчивость благодаря репликации и распределению;
- Гибкое ценообразование (оплата только за используемые ресурсы);
- Резервное копирование и восстановление по запросу;
- Интеграция с другими сервисами (например, аналитикой, машинным обучением).

Популярные платформы:

- Amazon Web Services (AWS): Amazon RDS, DynamoDB, Redshift;
- Google *Cloud Platform: Google* Cloud SQL, Bigtable, Firestore;
- Microsoft Azure: Azure SQL Database, Cosmos DB;
- Oracle Cloud Infrastructure: Autonomous Database.

Модели развертывания:

- IaaS (Infrastructure as a Service): предоставление вычислительных ресурсов для самостоятельной настройки СУБД;
- PaaS (Platform as a Service): управляемые СУБД, где настройка и обслуживание выполняются провайдером;
- Serverless (безсерверные БД): автоматическое управление ресурсами, например, AWS Aurora Serverless.

3. Искусственный интеллект и машинное обучение в базах данных

Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и машинного обучения (ML) в системы управления базами данных открывает новые возможности для автоматизации, оптимизации и анализа данных.

Основные направления применения ИИ в БД:

- Оптимизация SQL-запросов: алгоритмы ИИ могут предсказывать наиболее эффективные пути выполнения запросов.
- Анализ аномалий: ИИ может обнаруживать необычное поведение пользователей или потенциальные угрозы безопасности.
- Прогнозирование нагрузки: модели машинного обучения позволяют заранее готовить систему к пикам нагрузки.
- Автоматическая индексация: ИИ может рекомендовать создание индексов на основе частоты и типа запросов.
- Генерация отчетов и дашбордов: автоматическое формирование аналитических отчетов на основе хранимых данных.

Примеры интеграции ИИ:

- Oracle Autonomous Database: полностью автоматизированная СУБД, которая использует ИИ для самонастройки, самовосстановления и защиты.
- IBM Db2 with Machine Learning: встроенная поддержка моделей машинного обучения.
- Google* BigQuery ML: возможность создания и запуска моделей машинного обучения прямо внутри SQL-запросов.

Перспективы развития:

- Создание самообучающихся систем, которые адаптируются к изменениям в данных и нагрузке без участия человека;
- Интеграция генеративного ИИ для автоматического создания SQL-запросов по естественноречевым описаниям;
- Углубление взаимодействия между аналитическими системами и операционными базами данных.

Эти тенденции демонстрируют, что современная разработка баз данных выходит за рамки традиционных подходов и становится всё более гибкой, мощной и интеллектуальной. Понимание и использование этих технологий становится важной частью компетенций специалистов в области информационных систем. В заключении хочется сказать, что разработка баз данных – это многогранный процесс, требующий глубокого понимания как технических, так и бизнес-аспектов. От качества проектирования зависит надёжность, производительность и долговечность всей информационной системы. Современные технологии открывают широкие возможности для масштабирования, автоматизации и повышения безопасности хранения данных. В будущем развитие баз данных будет связано с дальнейшей интеграцией с облачными платформами, искусственным интеллектом и децентрализованными системами, что потребует от специалистов постоянного совершенствования своих знаний и навыков.

По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.

Список литературы:

1. Дейт, К. Дж. Введение в системы управления базами данных. Аддисон-Уэсли, 2004.
2. Элмасри Р., Навате С. Основы систем управления базами данных. Pearson Education, 2016.
3. Рамакришнан Р., Герке Дж. Системы управления базами данных. Макгроу-Хилл, 2003.
4. Ким Дж. и др. Ускорение: создание и масштабирование высокоэффективных технологических организаций. Accelerate Press, 2018.
5. Redgate Software. Руководство по DevOps для баз данных. Redgate Media, 2020.

РУБРИКА
«ФИЛОЛОГИЯ»

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С СЕМАНТИКОЙ
КРАЙНОСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Сыщенко Ольга Игоревна

*студент,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
РФ, г. Самара*

**SPECIFIC FEATURES OF STUDYING PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE
SEMANTICS OF EXTREME: TO THE PROBLEM STATEMENT**

Olga Syshchenko

*Student,
Samara State Social and Pedagogical University,
Russia, Samara*

Аннотация. Данная статья предлагает общий обзор понятия «крайность» в лексикографических словарях. Основная часть посвящена анализу разных взглядов ученых на фразеологию. Результаты научного исследования формируют вывод о многозначном слове «крайность», что сказывается на разнообразии фразеологических единиц.

Abstract. This article offers a general overview of the concept of "extreme" in lexicographic dictionaries. The main part is devoted to the analysis of different views of scientists on phraseology. The results of the scientific research form a conclusion about the polysemantic word "extreme", which affects the diversity of phraseological units.

Ключевые слова: семантика крайности, фразеологизмы, фразеологическая единица, лексикология, лингвистический анализ.

Keywords: extreme, semantics of extremes, phraseological unit, phraseologism, lexicology, linguistic analysis

Фразеология отражает яркость и красочность языка, а также историю, культуру и быт народа. Образы в фразеологизмах выражают национальную самобытность и часто имеют национальный характер. Вместе с полностью национальными фразеологизмами существует много международных.

Исследования в области изучения семантики крайности малое количество, мы нашли пласт в лингвистике, который только начинают изучать».

Целью научно-исследовательской статьи является рассмотреть особенности изучения фразеологических единиц с семантикой крайности.

Фразеология – раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему в ее современном состоянии исторического развития. Для начала нам необходимо рассмотреть фразеологическую единицу – как составляющую фразеологизма. Фразеологизмы отражают национальную ментальную специфику [Бабкин, 2009; Хайруллина 2015; и др.], это «зеркало, где лингвокультурная общность идентифицируется с национальным самосознанием» [Телия, 1996].

Изучением фразеологических единиц занимались многие ученые в области лингвистики. Среди них можно отметить знаменитого русского лингвиста академика О.С. Ахманова, которая в своих работах посвятила много внимания фразеологии и идиоматике. Также известными фразеологами являются В.Е. Чернявская., Н.Ю. Шведова., Л.С. Крючкова, А.В. Кунин и многие другие. Большой вклад в изучение фразеологии внесли зарубежные ученые: Вольфган Мейлер – известный американский фразеолог и исследователь фразеологии; Петер Мюллер – немецкий исследователь фразеологии и автор многочисленных работ по этой теме; Сьюзан Ненси – американская фразеолог изучавшая фразеологию английского языка и написавшая серию книг, посвященных исследованной теме; Мартин Мансер – британский лингвист и автор книг о фразеологии и идиомах в английском языке.

Шарль Балли – швейцарский лингвист, основоположник теории фразеологии, впервые определил фразеологию как самостоятельный раздел лексикологии. Была введена разнообразная классификация фразеологизмов. В.В. Виноградов разделил фразеологизмы на три типа в зависимости от того, насколько размыты номинальные значения компонентов фразеологии, насколько в них заключено переносное значение: фразеологические слияния, фразеологические единицы и фразеологические сочетания.

Современная лингвистика не имеет единого мнения по трактовке фразеологизмов. Следом за Б.А. Лариным, традиционно фразеология рассматривается как научная дисциплина, фразеологизмы, как устойчивые словосочетание конкретного языка, который применяется в данной дисциплине [Ларин,1997].

Ранее мы отметили, что фразеологию ученые трактуют по-разному.

К.Я. Авербух, определяет фразеологизм как устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением [Авербух, 2009]. А. И. Власенкова объективно отмечает, «в отличие от свободного словосочетания, фразеологическое и лексическое значения имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Следовательно, в предложении фразеологизм выступает единым членом предложения» [Власенкова,2005]. Наиболее общими признаками фразеологии называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [Арнольд, 2012].

И.И. Чернышева характеризует фразеологизмы как «устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава» [Чернышева,1970].

По определению А.В. Кунина, «фразеологическая единица – это устойчивое сочетание слов, имеющее полностью или частично переосмысленное значение». Фразеологизмы заполняют лакуны в лексической системе языка, поскольку сам по себе словарь не всегда в состоянии охватить все новые аспекты реальности, известные человеку. И во многих случаях фразеологизмы являются единственным способом обозначения объектов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д. Проанализировав работы ученых в области фразеологии, мы видим, что глубоко исследована фразеологическая единица, которая является неотъемлемой частью исследования, но также заметим, непосредственно фразеологизмы с семантикой крайности ранее не рассматривались. Семантика крайности связана с восприятием категорий, оценкой и суждениями, и дает понимание того, как люди воспринимают крайности и как они влияют на поведение. Рассматривая семантику крайности, мы можем проанализировать, как языковые единицы (например, прилагательные, наречия) выражают разные степени качества или состояния. Это способствует лучшему пониманию структуры языка и семантических отношений.

Рассмотрим трактовку значения слова «крайность»:

№ п/п	Наименование словаря	Трактование слова «крайность»	Примеры использования слова «крайность»
1.	Толковый словарь Ожегова	КРАЙНОСТЬ , -и, ж. 1. Крайняя степень чего-н., чрезмерное проявление чего-либо. 2. Тяжелое, трудное положение, нужда.	1. От одной крайности к другой бросаться, переходить (о явной непоследовательности в решениях, поступках; неодобр.). В характере сочетаются две крайности. Крайности сходятся (о людях разных характеров). 2. Тяжелое, трудное положение, нужда. Дойти до последней крайности. В крайности кто-н. * До крайности (разг.) – очень, чрезвычайно. Устал до крайности. До крайности довести кого (разг.) – вывести из себя. По крайности (прост.) – по крайней мере.
2	Словарь Даля	КРАЙНОСТЬ ж. высшая и низшая степень или мѣра; бѣдствіе, нужда, недостатокъ, бѣдность.	<i>Страстные порывы мечутъ насъ изъ крайности въ крайность. Онъ до крайности (или крайне) опасно занемогъ. Жить въ крайности, въ бѣдности.</i>
3	Большой толковый словарь русского языка	КРАЙНОСТЬ , -и; ж. 1. Крайняя степень чего-л., чрезмерное проявление чего-л. 2. То, что совершенно несходно с другим, противоположно другому. 3. Очень тяжёлое и трудное положение; нужда.	1. <i>Избегать крайностей при решении важных вопросов. Впасть в к. Это уже к.! Доводить до крайности кого-л. (выводить кого-л. из себя).</i> 2. <i>Крайности сходятся. Кидаться из одной крайности в другую (о непоследовательном поведении).</i> 3. <i>Прийти к такому решению можно лишь в крайности. Терпеть последнюю к.</i> В крайности , в зн. нареч. При острой необходимости, в качестве последней меры. До крайности , в зн. нареч. Разг. Весьма, очень, чрезвычайно. <i>До крайности легкомыслен.</i>
4	Толковый словарь русского языка	крайность, кр'айность, -и, ж. 1. Крайняя степень чего-н., чрезмерное проявление чего-н. 2. Тяжёлое, трудное положение, нужда.	1. От одной крайности к другой бросаться, переходить (о явной непоследовательности в решениях, поступках; неодобр.). В характере сочетаются две крайности. Крайности сходятся (о людях разных характеров). 2. Дойти до последней крайности. В крайности кто-н. • До крайности (разг.) очень, чрезвычайно. Устал до крайности. До крайности довести кого (разг.) вывести из себя. По крайности (прост.) по крайней мере.
5	Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений- под. ред. Н. Абрамова, 1999	КРАЙНОСТЬ См. нужда впасть в крайность, довести до крайности, до крайности.	Крайность перехлест, предельность, перегиб, экстремальность, нужда, бедность, нагота и босота, заскок, загиб, бедность непокрытая, максимализм, недостатки Словарь русских синонимов. крайность 1. перегиб; перехлѣст (разг.) 2. см. бедность

№ п/п	Наименование словаря	Трактование слова «крайность»	Примеры использования слова «крайность»
6	Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык. З.Е. Александрова.2011	КРАЙНОСТЬ сущ., кол-во синонимов: 15 • бедность (37) • бедность непокрытая (9) • загиб (20) • заскок (19) • максимализм (3) • нагота и босота (9) • недостатки (9) • нужда (33) • перегиб (9) • пересол (3) • перехлест (5) • предельность (3) • чрезмерность (11) • экстрема (2) • экстремальность (8)	

Проанализировав трактование значения слова «крайность» мы заметили следующее:

1) В представленных примерах, независимо от словаря, семантика крайности всегда связана с нуждой, трудностью, в том числе материальной. Это подтверждается при анализе синонимов к слову «крайность» в словаре синонимов З.Е. Александровой. Так слово «крайность» в 70-ти выражениях синонимично нужде и бедности и еще в 9 случаях синонимично словам «нагота и босота», что само по себе значит нужду и бедность.

2) Также в рассмотренных словарях семантика крайности тесно связана с чрезмерностью, наивысшей степенью чего-то.

3) Отметим, что фразеологизмы с рассматриваемой семантикой носят преимущественно негативный оттенок.

4) Примечательно, что особняком стоит Большой толковый словарь русского языка, так как здесь в трактовании крайности появляется понятие «несхожести, противоположности», в частности, яркий пример – фразеологизм «крайности сходятся», это менее распространенный вариант фразеологизма «противоположности притягиваются».

Подводя итог, отметим, что вопрос изучения фразеологизмов с семантикой крайности актуален, поскольку исследований семантики мало, это перспективный пласт для изучения. Среди ученых, которые работали над темой фразеологии, стоит отметить О.С. Ахманову, Шарля Балли- основоположника теории фразеологии, В.В. Виноградова, впервые разделившего фразеологизмы на 3 типа в зависимости от того, насколько размыты номинальные значения компонентов, а также А.В. Кунина, который определял фразеологическую единицу как «устойчивое сочетание слов, имеющих полностью или переосмысленное значение. Вместе с тем, как мы отметили выше, в фразеологические единицы с семантикой крайности ранее не исследовались. Для того, чтобы определить, какие фразеологизмы можно считать содержащими семантику крайности, мы на основе лексикографических словарей провели анализ толкований слова «крайность». По результатам анализа, мы можем сделать вывод, что анализ словарных трактовок показал многозначную природу слова "крайность", что сказывается на разнообразии фразеологических единиц, включающих этот компонент. При этом в большинстве случаев семантика крайности связана в фразеологизмах с передачей нужды, бедности, вынужденных мер. Кроме того, фразеологизмы также фиксируют крайние степени проявления человеческих качеств, состояний и ситуаций, помогают передавать эмоциональные и оценочные суждения. Их понимание – важный элемент лингвокультурной компетенции, а недостаточная изученность представляет огромный интерес для дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие / М.: Издательский центр «Академия», 2009. 176 с.
2. Арнольд.И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, 2012. – 384с.

3. Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники. – М.: Либроком, 2009. – 264 с.
4. Власенкова, А.И. Русский язык: грамматика. Текст. Стили речи: учеб. для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений. 11-е изд. М.: Просвещение, 2005. 350 с.
5. Даль, Владимир Иванович. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
6. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Б.А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977а. – С. 175-189
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с
8. С.А. Кузнецов. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 2003. – 1536 с.Абрамов, Н. (Переферкович Н.А.)
9. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений- под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари,1999.
10. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений: около 5000 синонимических рядов, более 20 000 синонимов / Н. Абрамов. – 8-е изд., стер. – М.: Русские словари [и др.], 2008. – 667 с.
11. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок.11 000 синоним. рядов. – 11-е изд., передеб. и доп. – М.: Рус. яз., 2001. –568 с. – (Библиотека словарей рус. яз.).
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с
13. Хайруллина Р.Х. Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-27. – С. 6129-6132;
14. Чернышева И.И.Фразеология современного немецкого языка [Текст] / И.И. Чернышева. – Москва : Высш. шк., 1970. – 199 с

ТЕМА СУДЬБЫ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Турсинбоева Сарвиноз Эргашевна

студент,
Нукусский государственный педагогический
институт имени Ажинияза,
Республика Узбекистан, г. Нукус

Мубараков Муса Бахадырович

научный руководитель,
Нукусский государственный педагогический
институт имени Ажинияза,
Республика Узбекистан, г. Нукус

Тема судьбы занимает центральное место в русской классической литературе, отражая глубокие философские, религиозные и нравственные поиски русских писателей. Судьба в этих произведениях – не просто ход событий, а проявление божественного замысла, испытания, результат выбора или его отсутствия. Через образ судьбы раскрываются важнейшие вопросы: свобода воли, предопределение, роль человека в истории и в собственной жизни. Цель данной статьи – проследить, как тема судьбы раскрывается в творчестве ведущих русских писателей XIX века: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и И.С. Тургенева. Также будет рассмотрено, как понимание судьбы менялось в зависимости от философских и исторических контекстов. Понимание судьбы в контексте русской духовной культуры.

В русской традиции судьба трактовалась по-разному. С одной стороны – как неотвратимое божественное предопределение (ортодоксально-христианская точка зрения), с другой – как результат нравственного выбора человека. Литература, как зеркало души народа, вобрала в себя все эти смыслы. Писатели часто задавались вопросом: свободен ли человек или он лишь орудие в руках судьбы? Эта проблема особенно актуальна в России XIX века, когда страна находилась между западной идеей индивидуальной свободы и восточной идеей смирения перед волей высших сил. Судьба и рок в творчестве А.С. Пушкина. Александр Сергеевич Пушкин одним из первых в русской литературе возвёл судьбу в ранг философской категории. В его трагедии «Пиковая дама» тема рока приобретает зловещие черты: Германн, пытаясь вырвать тайну у судьбы, сам становится её жертвой. Он гибнет не от случайности, а от того, что нарушает некий нравственный закон.

В поэме «Медный всадник» судьба выступает как неумолимая сила истории. Евгений, «маленький человек», не в силах противостоять велению времени и государству, в лице Петра I. Судьба у Пушкина – сила одновременно личная и историческая, она требует подчинения, но и вызывает трагическое сопротивление. Судьба как бунт и трагедия в лирике М.Ю. Лермонтова. Лермонтов вводит в русскую литературу фигуру героя, который бунтует против судьбы. Его Печорин («Герой нашего времени») – человек, наделённый свободой воли, но не знающий, как этой свободой распорядиться. Он чувствует, что его жизненный путь предreshён, и потому теряет вкус к жизни. В стихотворениях Лермонтова судьба часто предстает как сила враждебная человеку. Так, в стихотворении «Молитва» говорится о том, что только вера может умиротворить судьбу. В этом – ключ к пониманию философии Лермонтова: судьбу нельзя изменить разумом или волей, но можно смирить душой.

Судьба и свобода выбора у Ф.М. Достоевского. Фёдор Михайлович Достоевский подходит к теме судьбы через религиозно-философскую призму. Его герои стоят перед нравственным выбором, который и определяет их судьбу. Раскольников («Преступление и наказание») выбирает путь, в котором он противопоставляет себя обществу и Богу, и за это судьба (в лице нравственного закона) настигает его.

У Достоевского нет фатализма – наоборот, человек свободен в своем выборе. Но вместе с тем, как только он делает выбор, запускается механизм судьбы, которой уже невозможно избежать.

Особое значение в его творчестве приобретает понятие «судьбы души», которая определяется верой, покаянием, смирением или гордыней.

Лев Толстой: судьба как нравственный путь. Лев Николаевич Толстой рассматривал судьбу как путь, зависящий от нравственного состояния человека. В «Войне и мире» судьба народов и личностей складывается из миллионов свободных волей. Герои Толстого – Пьер Безухов, Андрей Болконский, Наташа Ростова – проходят через страдания, чтобы обрести истину. Толстой отвергает понятие рока. Он утверждает: человек может влиять на свою судьбу, если он живёт по совести, в гармонии с природой и ближними. Именно это становится главной темой позднего творчества писателя – например, в повестях «Смерть Ивана Ильича» и «Крейцера соната». Судьба как психологическая неизбежность у И.С. Тургенева. Иван Сергеевич Тургенев раскрывает тему судьбы через тонкий психологизм. Его герои – Базаров («Отцы и дети»), Лаврецкий («Дворянское гнездо»), Рудин – зачастую терпят поражение не потому, что ими управляет слепой рок, а потому, что они не соответствуют времени или внутренне не способны к действиям.

Судьба у Тургенева – не столько внешняя сила, сколько психологическая предопределённость. Его персонажи обречены, но это обречённость не от Бога, а от собственной природы. Это особенно видно в рассказах о несбывшейся любви, где герои не могут преодолеть собственную пассивность и упускают шанс на счастье. Образ судьбы в народной и крестьянской литературе. Не только дворянская, но и крестьянская традиция литературы включала образ судьбы – как Божьего промысла, как "доли".

У Лескова, Мельникова-Печерского, позднее – у Шолохова, судьба часто ассоциировалась с понятием «доли» – тяжёлой, но честной. Такая судьба часто неизменна, но её можно принять с достоинством. Народный герой не бунтует против своей участи, но живёт в гармонии с ней. Это тоже форма философии – глубоко укоренённой в русской православной культуре.

Тема судьбы в русской классической литературе многогранна и глубока. Она отражает внутренние коллизии между верой и разумом, свободой и предопределением, действием и смирением.

Писатели, обращаясь к судьбе, пытались понять: что управляет человеком – Бог, обстоятельства, или он сам?

Каждый автор – Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Тургенев – дал свой ответ, но все они пришли к одному выводу: судьба – это не только то, что происходит с человеком, но и то, как он к этому относится.

Список литературы:

1. Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. – М.: Наука, 1978.
2. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. – М.: Худож. лит., 1981.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. – М.: Наука, 1990.
4. Толстой Л.Н. Война и мир. – М.: Эксмо, 2005.
5. Тургенев И.С. Отцы и дети. – М.: Эксмо, 2006.
6. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1972.
7. Лосев А.Ф. Судьба и время в русской философии. – М.: Мысль, 1991.

РУБРИКА
«ЭКОНОМИКА»

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИКА**

Сафарян Аргам Араикович

студент,

Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»,

РФ, г. Москва

**ECONOMIC EFFICIENCY OF MANAGEMENT DECISIONS: THEORETICAL
MODELS AND PRACTICE**

Argam Safaryan

Student,

Russian University of Sport (GTSOLIFK),

Russia, Moscow

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты экономической эффективности управленческих решений на основе подходов Питера Друкера и Майкла Портера. Рассматриваются ключевые концепции, включая управление по целям (МВО) и конкурентные стратегии, а также их применение в современных бизнес-условиях. Особое внимание уделено анализу кейсов компаний Amazon и Starbucks, демонстрирующих успешную реализацию данных моделей. В заключении представлены рекомендации по адаптации классических теорий к вызовам цифровой эпохи, включая использование data-аналитики и устойчивое развитие.

Ключевые слова: экономическая эффективность, управленческие решения, Питер Друкер, Майкл Портер, управление по целям (МВО), конкурентные стратегии, цифровая трансформация, кейс-анализ, корпоративное управление, рентабельность.

Введение

Экономическая эффективность управленческих решений – ключевой фактор успеха любой организации. В условиях высокой конкуренции и нестабильности внешней среды менеджеры должны опираться на проверенные теоретические модели, позволяющие максимизировать прибыль, оптимизировать затраты и обеспечивать устойчивое развитие компании.

В данной статье рассматриваются классические и современные подходы к оценке экономической эффективности управленческих решений, с акцентом на теории Питера Друкера (концепция управления по целям) и Майкла Портера (конкурентные стратегии). Также анализируется их практическое применение в современных бизнес-реалиях.

1. Теоретические основы экономической эффективности управленческих решений

1.1. Понятие экономической эффективности

Экономическая эффективность – это соотношение результатов деятельности компании (прибыль, рыночная доля, рост капитализации) к затраченным ресурсам (финансы, время, труд). Основные критерии оценки:

- Рентабельность (ROI, ROA, ROS);

- Производительность (выручка на сотрудника, оборот на единицу затрат);
- Конкурентное преимущество (устойчивость на рынке).

1.2. Подход Питера Друкера: управление по целям (МВО)

Питер Друкер, основоположник современного менеджмента, утверждал, что эффективность управления зависит от:

- Четкой постановки измеримых целей (SMART-критерии);
- Децентрализации принятия решений;
- Ориентации на результат, а не на процесс.

Пример из практики: Компания Toyota использует принципы МВО в системе «Кайзен», где каждый сотрудник участвует в оптимизации процессов, что повышает общую экономическую эффективность.

1.3. Концепция конкурентных стратегий Майкла Портера

Майкл Портер выделил три базовые стратегии для достижения экономической эффективности:

- Лидерство по издержкам (минимизация затрат, как у Walmart).
- Дифференциация (уникальное предложение, как у Apple).
- Фокусирование (нишевые рынки, как у Tesla в начале пути).

Критика: В цифровую эпоху модель Портера дополняется подходами «голубого океана» (Чан Ким), где компании создают новые рынки вместо конкуренции.

2. Практическое применение моделей

2.1. Кейс: Amazon и стратегия лидерства по издержкам

Amazon использует масштабирование и автоматизацию, что позволяет снижать цены и увеличивать оборот. Однако Drucker бы отметил, что без четких KPI (ключевых показателей эффективности) даже такая стратегия может привести к перерасходу ресурсов.

2.2. Кейс: Starbucks и дифференциация

Starbucks делает ставку на уникальный клиентский опыт, что оправдывает высокие цены. Однако в условиях кризиса (например, пандемии) компания была вынуждена оптимизировать издержки, комбинируя подходы Портера и Друкера.

3. Современные вызовы и адаптация теорий

Сегодня компании сталкиваются с:

- Цифровизацией (Big Data, AI в управлении);
- Гибридными моделями работы (удалёнка → новые методы оценки эффективности);
- Устойчивым развитием (ESG) – как балансировать прибыль и социальную ответственность?

Заключение. Теоретические модели Друкера и Портера остаются актуальными, но требуют адаптации к современным условиям. Экономическая эффективность управленческих решений достигается через:

- Комбинацию стратегий (не только «либо/либо», но и гибридные решения);
- Гибкость и data-driven подход (анализ данных для принятия решений);
- Баланс между краткосрочной прибылью и долгосрочной устойчивостью.

Список литературы:

1. Друкер, П.Ф. Практика менеджмента : пер. с англ. / П.Ф. Друкер. – Москва : Вильямс, 2007. – 398 с. – ISBN 978-5-8459-1155-2.
2. Портер, М.Э. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М.Э. Портер ; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 454 с. – ISBN 978-5-9614-2654-1.

3. Томпсон, А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа / А.А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд ; пер. с англ. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 672 с. – ISBN 978-5-238-01596-3.
4. Минцберг, Г. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 368 с. – ISBN 978-5-4461-1455-1.
5. Каплан, Р.С. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р.С. Каплан, Д.П. Нортон ; пер. с англ. – Москва : Олимп-Бизнес, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-9693-0426-1.
6. Ким, У.Ч. Стратегия голубого океана: как найти или создать рынок, свободный от других игроков / У.Ч. Ким, Р. Моборн ; пер. с англ. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 288 с. – ISBN 978-5-00169-123-7.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН

Коломытова Даниелла Иванелловна

магистрант,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Чистова Виктория Александровна

научный руководитель,

канд. экон. наук, доцент,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

DIGITAL TRANSFORMATION OF PUBLIC AUTHORITY: INSTITUTIONAL CHANGES AND LEGAL CONSEQUENCES FOR CITIZENS

Daniella Kolomytova

Master's student,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Viktoria Chistova

Academic advisor,

PhD in Economics, Associate Professor,

Don State Technical University,

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровой трансформации публичной власти и её влиянию на государственные институты и граждан. Рассматриваются основные институциональные изменения, возникающие при внедрении цифровых технологий, а также правовые риски и вызовы, связанные с защитой персональных данных и обеспечением равного доступа к государственным услугам. Сделан вывод о необходимости правового сопровождения цифровизации для сохранения справедливости и доверия к власти.

Abstract. The article analyzes the digital transformation of public authority and its impact on state institutions and citizens. It examines the key institutional changes arising from the introduction of digital technologies, as well as the legal risks and challenges related to the protection of personal data and ensuring equal access to public services. The study concludes that legal support for digitalization is essential to maintain fairness and public trust in government.

Ключевые слова: цифровая трансформация, публичная власть, государственное управление, правовые последствия, персональные данные, цифровое неравенство, искусственный интеллект, цифровые услуги.

Keywords: digital transformation, public authority, public administration, legal consequences, personal data, digital inequality, artificial intelligence, digital services.

Цифровые технологии сегодня меняют не только нашу повседневную жизнь, но и то, как работает государство. Сфера публичной власти постепенно отказывается от бумажных документов, длинных очередей и устаревших процедур. Вместо этого появляются электронные услуги, цифровые платформы, базы данных и даже искусственный интеллект, участвующий в управленческих решениях.

Как показывают исследования Европейской комиссии и других международных организаций, цифровая трансформация влияет не только на технику исполнения решений, но и на то, кто и как принимает эти решения, как устроены государственные структуры, и самое главное – как граждане взаимодействуют с государством.

Цифровизация власти не ограничивается установкой новых программ и переходом на электронные документы. Она затрагивает сами основы работы государственных органов. Сегодня всё чаще функции власти перераспределяются между разными уровнями – федеральным, региональным, муниципальным. Появляются новые структуры, которые отвечают за цифровую трансформацию, а многие решения и услуги теперь зависят от работы платформ и частных ИТ-компаний.

Проблема в том, что эти изменения происходят быстрее, чем обновляются законы. В результате возникают правовые пробелы. Например, пока не до конца понятно, кто несёт ответственность за ошибки, допущенные при использовании автоматических систем или искусственного интеллекта в госуправлении. А ведь такие системы уже применяются при принятии решений, которые напрямую затрагивают права граждан [2, с. 206].

Для самих граждан цифровизация власти даёт много плюсов. Услуги становятся доступнее – теперь можно оформить документы, записаться на приём или направить обращение через интернет. Электронные сервисы позволяют сэкономить время и упростить общение с чиновниками. В некоторых странах уже активно используют цифровое участие: голосования, опросы, обсуждения проводятся онлайн, и человек может реально влиять на государственные решения. Одновременно с этим появляются и серьёзные риски. Самый очевидный – утечка или неправильное использование персональных данных. Чем больше информации о человеке хранится в цифровом виде, тем выше вероятность того, что она окажется в чужих руках. Не менее важна проблема цифрового неравенства: часть граждан не имеет компьютера, интернета или необходимых навыков, чтобы пользоваться цифровыми услугами.

Цифровая трансформация власти уже стала частью повседневной жизни. Мы оформляем документы онлайн, получаем госуслуги через мобильные приложения, общаемся с органами власти без личного визита. Всё это делает взаимодействие с государством удобнее и быстрее [1, с. 56].

Но вместе с плюсами цифровизация приносит и новые риски. Самые заметные из них – это утечка персональных данных, сложности в обжаловании решений, принятых автоматически, и неравный доступ к цифровым технологиям у разных групп населения. Некоторые люди просто не могут пользоваться электронными сервисами из-за возраста, технической неграмотности или отсутствия интернета. А законы, которые должны защищать их интересы, пока не всегда успевают за быстрыми изменениями.

Чтобы избежать правовых проблем и усилить доверие граждан к цифровому государству, важно обновлять законодательство. Необходимо чётко определить, как именно можно использовать цифровые технологии в управлении, кто несёт ответственность за ошибки алгоритмов и какие права есть у граждан в электронной среде [3, с. 224].

Необходимо обеспечить понятные и простые способы обжалования решений, принятых автоматически. Люди должны понимать, на каком основании им отказали, и иметь возможность подать жалобу – так же легко, как они подают заявление онлайн.

Развитие цифровой власти должно быть не только техническим, но и правовым. Без этого цифровизация рискует превратиться в источник новых проблем, а не в путь к более открытому и справедливому государству.

Список литературы:

1. Добробаба М.Б. Цифровизация государственного управления: опыт зарубежных стран и возможности его использования в России: аналитический доклад. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 56 с.
2. Цифровая трансформация в государственном управлении / под ред. Е.М. Стырина, Н.Е. Дмитриевой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 206 с. – (Монография НИУ ВШЭ).
3. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др.; ред. кол.: Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. – М.: Инфотропик Медиа, 2022. – 224 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Коломытова Даниелла Иванелловна

магистрант,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

Чистова Виктория Александровна

научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Донской государственной технической университет,
РФ, г. Ростов-на-Дону

LEGAL FOUNDATIONS OF DIGITAL INTERACTION BETWEEN CITIZENS AND STATE AUTHORITIES: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Daniella Kolomytova

Master's student,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Viktoria Chistova

Academic advisor,
PhD in Economics, Associate Professor,
Don State Technical University,
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые правовые аспекты цифрового взаимодействия граждан с органами государственной власти в условиях трансформации управленческих процессов. Анализируется переход от цифровизации к более глубокой цифровой трансформации, а также раскрывается концепция «государства как сервиса» в рамках модели GovTech. Отдельное внимание уделено проблемам нормативной несбалансированности и необходимости формирования устойчивой правовой базы цифрового управления.

Abstract. The article examines the key legal aspects of digital interaction between citizens and state authorities amid the transformation of administrative processes. It explores the shift from digitalization to deeper digital transformation and reveals the concept of the “state as a service” within the GovTech model. Particular attention is paid to regulatory imbalances and the need to develop a sustainable legal framework for digital governance.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, государственные услуги, GovTech, цифровое государство, правовое регулирование, цифровая экономика, информационное общество.

Keywords: digital transformation, digitalization, public services, GovTech, digital state, legal regulation, digital economy, information society.

В наши дни невозможно представить функционирование государственной власти без глубокой цифровой модернизации её структурных и функциональных элементов. Современная модель взаимодействия между государством и гражданами формируется не только под влиянием социальных запросов, но и в значительной степени под воздействием цифровых технологий, которые изменяют саму природу управленческих процессов.

Наряду с обсуждаемым термином «цифровизация» всё чаще в научной и нормативной повестке фигурирует более комплексное понятие – «цифровая трансформация». Данная категория отражает гораздо более глубокие и многоплановые процессы, чем просто внедрение новых технологий. Речь идёт о радикальном изменении всей логики административного устройства: пересматриваются модели функционирования институтов власти, пересобираются организационные структуры, выстраиваются новые принципы взаимодействия между государством и обществом. Цифровая трансформация предполагает реализацию качественно новых способов исполнения государственных полномочий и предоставления публичных услуг, основанных на применении цифровых платформ и управлении электронными данными [1, с. 68].

На фоне этих изменений заметно активизировались и теоретико-правовые изыскания в сфере цифрового государства. Одним из наиболее обсуждаемых концептов стала модель GovTech – технологически ориентированная система государственного управления, признанная и поддерживаемая на международном уровне. Ключевая идея GovTech заключается в объединении государственных сервисов в единую цифровую экосистему, где интересы гражданина выступают в роли центрального ориентира для всех преобразований. Отношения власти и общества в этом случае выстраиваются по модели «государство как сервис», а не как иерархически организованная структура [2, с. 20].

Вполне логично, что эти идеи находят своё отражение и в документах стратегического уровня. Стратегия развития информационного общества и целый ряд федеральных инициатив, реализуемых в рамках национальной программы «Цифровая экономика», служат нормативной основой для системной модернизации публичного управления.

На практике цифровое переустройство государственного управления в России сегодня представляет собой не абстрактную перспективу, а уже реализуемую реальность. При этом модернизация публичной сферы в цифровом направлении разворачивалась поэтапно, каждый шаг сопровождался соответствующей нормативной и институциональной базой [3, с. 47].

Исследователи обращают внимание на дисбаланс между количественными показателями вовлечённости граждан и качеством предоставляемых цифровых услуг. Поверхностная автоматизация, устаревшие программные решения, перегруженность цифровых платформ, затруднённая идентификация пользователя – всё это снижает эффективность цифрового взаимодействия и в ряде случаев вынуждает граждан обращаться к дублирующим бумажным каналам. В некоторых ситуациях оформление услуг формально считается цифровым, но на практике требует очного обращения или дополнительных подтверждающих процедур, что обесценивает потенциал цифровизации.

Очевидно, что цифровое переустройство публичной власти в России выходит за рамки технической модернизации – перед государством всё отчётливее встаёт задача выработки комплексной правовой архитектуры, способной справиться с вызовами цифровой эпохи. Устойчивость, прозрачность и юридическая определённость цифрового взаимодействия требуют не только технологических решений, но и последовательной правовой работы, охватывающей как институциональные механизмы, так и права граждан в новой цифровой реальности.

Список литературы:

1. Кашанина Т.В. Цифровизация государства: правовая природа и проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 63–74.
2. Петров Д.Ю. Государство как цифровой сервис: концепция GovTech и перспективы её реализации в российском праве // Право и управление. XXI век. – 2023. – № 2 (67). – С. 17–25.
3. Смольянинова М.В. Правовые проблемы цифровой трансформации публичной власти в России // Административное и муниципальное право. – 2021. – № 10. – С. 45–52.

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ

Овчарова Маргарита Владимировна

студент,

Московский государственный университет

имени О.Е. Кутафина,

РФ, г. Москва

LEGAL INSTITUTION OF SURROGACY: PROBLEMS OF APPLICATION IN PRACTICE

Margarita Ovcharova

Student, Kutafin Moscow State Law University,

Russia, Moscow

Аннотация. Целью работы является выявление проблем института суррогатного материнства и предложение путей их решения. Посредством детального изучения нормативно-правовой базы и судебной практики были выявлены существенные пробелы законодательного регулирования, а именно отсутствие положений об порядке заключения, исполнения, расторжения договора о СМ, неопределенность его правовой природы и ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение. Была выявлена непоследовательность законодателя, регламентация отдельных, достаточно узких вопросов в отрыве от решения наиболее общих аспектов суррогатного материнства. Особое внимание в работе уделено наиболее спорному моменту, касающемуся права суррогатной матери на отказ в передаче ребенка генетическим родителям. По результатам проведенного исследования были предложены первичные необходимые меры по устранению пробелов в законодательном регулировании. Был сделан вывод о необходимости существенно иного качественного подхода к регламентации правового института суррогатного материнства, так как он затрагивает как правовые, так и моральные, нравственные, семейные сферы жизни человека.

Abstract. The aim of this work is to identify the problems of the surrogate motherhood institution and to propose ways to address them. Through a detailed study of the legal framework and judicial practice, significant gaps in legislative regulation were identified, namely the absence of provisions regarding the procedures for concluding, executing, and terminating surrogate motherhood agreements, as well as uncertainty about their legal nature and liability for non-performance or improper performance. The inconsistency of the legislator was revealed, with regulation of certain narrow issues being conducted separately from the resolution of more general aspects of surrogate motherhood. Special attention in this work is given to the most controversial point concerning the surrogate mother's right to refuse to transfer the child to genetic parents. Based on the research conducted, initial necessary measures were proposed to eliminate gaps in legislative regulation. It was concluded that a fundamentally different qualitative approach is required for regulating the legal institution of surrogate motherhood, as it affects not only legal but also moral, ethical, and family spheres of human life.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, суррогатная мать, отказ в передаче ребенка, договор о суррогатном материнстве, ответственность, надлежащее и ненадлежащее исполнение, реформирование института суррогатного материнства.

Keywords: surrogacy, genetic parents, surrogate mother, refusal to transfer the child, surrogacy agreement, liability, proper and improper performance, reform of the surrogacy institution.

Первый случай суррогатного материнства (далее – СМ) был зафиксирован в США в 1986 году: женщина родила ребенка, генетической матерью которого она не являлась. В России это

произошло спустя 9 лет – в 1995 году. Сейчас, каждый год рождается минимум 22 тыс. детей с использованием программы СМ (данные Европейского центра СМ). По этим же данным Россия является вторым по объему «рынком СМ» в мире, уступая США.

Понятие «суррогатное материнство» впервые было закреплено в отечественном законодательстве в 1996 году, когда вступил в силу Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [1]. С того времени и происходит развитие правового института суррогатного материнства.

В настоящее время СМ регулируется совокупностью нормативно-правовых актов, включая СК РФ, Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья) [2], Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [3], также Постановления Правительства РФ и Приказы Министерства здравоохранения РФ.

Согласно действующему законодательству в области здравоохранения, суррогатное материнство определяется как вынашивание и рождение ребенка по договору, заключенному между женщиной, готовой стать суррогатной матерью, и парой (супругами) или одинокой женщиной, чьи половые клетки были использованы для оплодотворения. Данный договор заключается в случаях, когда есть медицинские показания, которые препятствуют потенциальным родителям самостоятельно зачать, выносить и родить ребенка [2, ст. 55]. В Законе об охране здоровья суррогатному материнству посвящена только ст. 55, которая содержит требования, которым должна соответствовать суррогатная мать, а также предусматривает кто и при каких условиях обладает правом на применение вспомогательных репродуктивных технологий в виде СМ.

СК РФ содержит весьма небольшое регулирование этого института: в нем предусмотрены правила записи родителей ребенка в книге записей рождений и правила доказывания в случае оспаривания отцовства (материнства).

Проанализировав законодательные акты, наглядно видно, что правовой регламентации недостаточно для должного урегулирования правоотношений в сфере СМ. Это, в свою очередь, порождает проблемы в правоприменении и является причиной дискуссий среди ученых-правоведов. Остановимся подробнее на некоторых интересных и неоднозначных вопросах института СМ.

Правовой основой СМ является договор, который заключен между суррогатной матерью и генетическими родителями. Одним из спорных аспектов является правовая природа данного договора, здесь можно увидеть самые разнообразные точки зрения ученых: некоторые юристы полагают, что этот договор имеет семейно-правовую природу, другие – гражданско-правовую. Последняя точка зрения превалирует среди ученых-правоведов по нескольким причинам: во-первых, ст. 2 СК РФ, которая отражает совокупность правоотношений, входящих в предмет семейного права, не содержит какую-либо группу отношений, в которую можно было бы включить отношения, связанные с договором о СМ; во-вторых, в таком случае нужно руководствоваться ст. 4 СК РФ, которая позволяет применять к отношениям, входящим в предмет семейного права, гражданское законодательство.

Что касается отнесения договора о СМ к какому-либо виду гражданско-правовых договоров, то здесь мнение практически едино: указанный договор имеет наибольшее сходство с договором возмездного оказания услуг. Однако большой интерес представляет то, что некоторые юристы говорят о том, что договор СМ имеет правовую природу договора подряда и даже аренды, что, на мой взгляд, абсолютно некорректно с этической и моральной точки зрения. Во всяком случае, договор остается непоименованным. Неизвестны и нормы, которые следует применять к отношениям, связанным с договором о СМ: нет единой сформировавшейся судебной практики, позиция высших судов на этот счет отсутствует. Это порождает определенные проблемы:

1. Из-за отсутствия регламентации договор о СМ может предусматривать любые права и обязанности сторон или наоборот не содержать существенных условий. Также не решен вопрос о форме, в которой он должен быть заключен.

2. Интересным представляется вопрос об ответственности сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Совершенно неясно, что понимать под неисполнением или ненадлежащим исполнением, ведь в данном случае правоотношения складываются в особой, тесно связанной с медициной области, где мало что поддается внешнему контролю. Встречаются ситуации, когда ребенок рождается с патологией, и это, к сожалению, не всегда возможно спрогнозировать или предотвратить, но тем не менее, есть прецеденты отказа со стороны генетических родителей на передачу им родившегося ребенка. Имеют место случаи внутриутробной смерти. Возникает вопрос: считать ли это нарушением исполнения договора со стороны суррогатной матери и полагается ли ей вознаграждение? Если придерживаться подхода, что к договору о СМ применимы положения о договоре возмездного оказания услуг, то в этом случае ключевое значение имеет процесс, а не результат, и указанные выше случаи не должны признаваться неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, если в произошедшем нет вины суррогатной матери.

3. И самый, на мой взгляд, значимый и достаточно противоречивый аспект. Он связан с последним этапом исполнения договора о СМ, речь идет о передаче ребенка генетическим родителям. Дело в том, что ст. 51 СК РФ предусматривает, что генетические родители (мать) могут быть записаны родителями ребенка исключительно с согласия суррогатной матери. Из этого следует, что действующее законодательство РФ ставит в приоритет мнение суррогатной матери в вопросе определения судьбы ребенка.

Следует подчеркнуть, что отказ суррогатной матери от передачи младенца не опровергает факт заключения договора. Хотя законодательство предоставляет ей право не давать согласие на внесение сведений о генетических родителях в свидетельство о рождении, существующая судебная практика придерживается мнения, что это не является достаточным основанием для отказа в требованиях генетических родителей о признании их родителями и передаче ребенка на воспитание. При рассмотрении дела судам необходимо установить, был ли заключен договор о суррогатном материнстве и на каких основаниях, подтверждается ли генетическое родство истцов с ребенком, и каковы причины отказа суррогатной матери в согласии на внесение данных о них в документы ребенка. С учетом всех обстоятельств дела и положений Конвенции о правах ребенка суд должен разрешить спор, руководствуясь интересами ребенка [4].

Отказ в передаче ребенка генетическим родителям может быть признан нарушением обязательств по договору, что будет являться основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности.

Статьей 16 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» установлен срок подачи заявления о согласии суррогатной матери на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка, он составляет один месяц со дня рождения ребенка. Интересно отметить, что установление срока может порождать злоупотребления со стороны суррогатной матери в виде, например, увеличения вознаграждения в обмен на предоставление согласия. Предоставление вышеуказанного согласия является одним из важных и неоднозначных аспектов института СМ в России. В зарубежных странах этот вопрос решается по-разному. Например, в Армении, Белоруссии и Казахстане мнение суррогатной матери не учитывается – родителями ребенка всегда записываются генетические родители, указанные в договоре суррогатного материнства [5].

На мой взгляд, предоставление законом права на отказ в передаче ребенка генетическим родителям обусловлено тем, что несмотря на то, что родившийся ребенок генетически не связан с родившей его женщиной, научно доказано, что ребенок, особенно в младенчестве, имеет психофизиологическую связь с матерью, которая его выносила и родила. Однако, это не повод поступать с интересами потенциальных родителей, во-первых, они имеют с ребенком генетическую связь, во-вторых, воспользоваться услугой СМ можно лишь имея определенные медицинские показания, и как правило, СМ является последней надеждой на появление ребенка у пары или одинокой женщины. Вместе с тем суды почти во всех случаях удовлетворяют требования генетических родителей о передаче ребенка им, что абсолютно правильно. Как видно

из проведенного анализа, правовой институт суррогатного материнства однозначно нуждается в более тщательной регламентации. На мой взгляд, чтобы решить возникающие проблемы правоприменения необходимо предпринять следующие меры:

1. Наиболее полная регламентация порядка заключения, исполнения, расторжения договора о СМ. С моей точки зрения, данный договор вообще не следует относить к уже имеющимся правовым конструкциям, таким как возмездное оказание услуг, подряд и иным, так как договор о СМ представляет собой качественно иной институт, отличающийся от известных нормативно закрепленных договоров. Во-первых, договор о СМ относится к специфической сфере отношений, на стыке морально-нравственной, семейной и правовой сферах жизни, что определено требует индивидуального правового регулирования. Во-вторых, некоторые положения уже поименованных договоров с трудом можно применить к отношениям по договору о СМ, например, совершенно некорректно для договора о СМ право заказчика по договору возмездного оказания услуг на односторонний отказ от исполнения договора с возмещением фактически понесенных расходов исполнителю. Вследствие этого особо необходимо разработать самостоятельное и наиболее полное регулирование договора о СМ и включить данные положения в СК РФ.

2. Иной не менее важный аспект – это отказ родившей ребенка матери в передаче его генетическим родителям. На мой взгляд, такое право суррогатной матери не в полной мере соответствует целям заключения договора о СМ, его наличие способствует недобросовестному поведению родившей матери: она может злоупотреблять этим правом с целью, например, увеличения вознаграждения (судебной практике известен достаточно резонансный случай такого поведения родившей матери – дело семьи Фроловых против Татьяны Суздальной – последняя, являясь суррогатной матерью и родив двойню, отказалась передавать детей родителям и начала требовать двойную сумму вознаграждения, суд признал поведение Татьяны Суздальной недобросовестным и обязал передать младенцев генетическим родителям). Цель данного договора состоит в появлении у пары или одинокой женщины долгожданного ребенка. Для заключения договора должны быть определенные медицинские показания, необходимо пройти нелегкий с точки зрения медицины путь. Это обусловлено большим желанием иметь ребенка. Поэтому, с моей точки зрения, наиболее правильной представляется позиция «автоматической» передачи ребенка генетическим родителям. В свою очередь, за суррогатной матерью можно оставить право на оспаривание такой передачи, например, если генетические родители ведут аморальный образ жизни и т. д.

Подводя итог вышесказанному, хочется подчеркнуть, что правовой институт СМ имеет большое значение для увеличения рождаемости, что соответствует настоящему направлению демографической политики государства. Неуклонный рост заболеваемости бесплодием требует применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе и СМ. Считаю, институт СМ важен и нужен современному обществу, несмотря на то что с позиции морали, этики, традиционных ценностей он, достаточно противоречив и, в какой-то мере, неестественен. Тем не менее, пока СМ разрешено в нашей стране, дальнейшее совершенствование законодательного регулирования является очень важным и необходимым.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – С. 16
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48.
3. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. – 24.11.1997. – № 47.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» /// СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституционный суд Российской Федерации: зарубежная практика конституционного контроля: определение дальнейшей судьбы детей, рождённых от суррогатной матери, при установлении нарушений со стороны лиц, воспользовавшихся её услугами. С. 18–19. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/External/ComparativeOverview/Documents/17/Судьба%20детей,%20рожденных%20от%20суррогатной%20матери.pdf>

ПОНЯТИЕ, СВОЙСТВА И ВИДЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Чайников Иван Константинович

*магистрант,
Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования
Московский Университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

THE CONCEPT, PROPERTIES AND CLASSIFICATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ivan Chaunikov

*Master,
Moscow University "SYNERGY",
Russia, Moscow*

Актуальной проблемой в уголовном процессе являются доказательства, играющие важную роль для принятия окончательного судебного решения.

Доказательство – это процедура, с помощью которой устанавливается истинность какого-либо суждения. Данная проблема обуславливается тем, что постоянно изменяется законодательная база и технологии прогресса, которые способствуют новые возможности для сбора и анализа доказательств. Важнейшим признаком доказательства является его допустимость и процедуры получения. Согласно ст. 75 УПК РФ и ст. 50 Конституции РФ, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми и не имеют юридической силы [3, 67 с].

Однако уголовно-процессуальное законодательство не всегда предоставляет полные и четкие определения понятий, связанных с доказательствами. Это создает сложности для принятия правильного судебного решения. Более того, применение закона часто зависит от внутренних убеждений и знаний суда, которые могут быть ошибочными или субъективными. Такие факторы могут внести искажения и ненадежность в доказательную базу. Немало важную роль играют свойства доказательств к ним относиться: достаточность доказательств, достоверность доказательств и допустимость доказательств и оценка доказательств, для расследования стабильного и эффективного принятия судебного решения [2, 125 с].

Достаточность доказательств – это совокупность всех имеющихся доказательств, необходимых для разрешения дела в судебном порядке. Свойство достаточности доказательств определяется наличием исчерпывающих количество доказательств, позволяющих привлечь лицо к уголовной ответственности. Достаточность доказательств, связана с наличием такой совокупности, допустимости и достоверности доказательств, которые образуют связанную и согласованную систему доказательств, отражающую взаимосвязь событий и фактов. Требования достаточности доказательств содержится в нормах УПК.

К достаточным можно отнести:

1. Все имеющиеся доказательства должны быть оценены с их достаточностью для объективного решения (ч.1 ст. 88 УПК)
2. Основанием для возбуждения уголовного дела может быть только наличие достаточных данных и фактов, указывающих на признаки преступного деяния (ч.2 ст. 140 УПК)

К недостаточным относятся:

1. Косвенное единоличное доказательство, позволяющая сделать только предположительный, но не достоверный вывод.
2. Доказательства противоречащие друг другу, достоверность которых вызывают сомнения (объяснение сторон, показание заинтересованных лиц и т.д.)

Достаточность доказательств лежит на прокуроре, следователе, дознавателе и суде, которые оценивают доказательства, руководствуясь нормами закона.

Достоверность доказательств – это сведения содержащие действительность того, что при рассмотрении дела будет установлена истина, подтверждающая или опровергающая их достоверность.

Допустимость доказательств – это соблюдение требований, предусмотренных уголовно – процессуальным кодексом. Доказательства, полученные с нарушением ФЗ, не имеют юридической силы и не могут быть предметом доказывания [5, 180 с].

В соответствии со ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам можно отнести:

- показания подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника или в случае отказа от защитника.
- показания свидетеля, потерпевшего, основанных на догадке и т.д.

Закон также устанавливает допустимые доказательства к ним можно отнести:

- надлежащий источник (ч.2 ст. 74 УПК РФ)
- надлежащий субъект (ч.1 ст. 74 УПК РФ)

Следующим критерием можно отнести **оценку доказательств (ст. 88 УПК РФ)**.

Это важная и неотъемлемая часть судебного процесса.

Субъектами оценки доказательств являются – судья, следователь, дознаватель, прокурор. Также вправе принимать участие в собирании, проверке и оценке вещественных доказательств и такие участники, как обвиняемый (подозреваемый), защитник, потерпевший и т.д. Данное право они реализуют, представляя предметы, участвуя в их осмотре, заявляя ходатайства, подавая жалобы и т.д. При этом они могут обращать внимание субъектов уголовного процесса на неполноту, неточность, внутреннюю противоречивость вещественных доказательств, их несоответствие, способствуя тем самым правильному определению их относимости, допустимости и достоверности.

Оценке подлежат все собранные доказательства, как подтверждающие выводы следователя или суда, так и противоречащие им. В заключительных процессуальных документах должно быть указано, почему одни доказательства признаны достоверными, другие отвергнуты.

Таким образом, оценка доказательства являются неотъемлемой частью судебного процесса, без которых, невозможно было бы выносить правильное и справедливое решение.

Для эффективного и полного раскрытия доказательств, нужно определить их классификацию. Классификация доказательств – это разделение доказательств по определенным группам. К таким группам можно отнести: 1) прямые и косвенные, 2) личные и вещественные, 3) первоначальные и производные.

Прямые и косвенные доказательства

Под прямыми доказательствами понимаются, сведения, которые содержат информацию об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания (например, показания свидетеля, как обвиняемый ограбил магазин). К косвенными доказательствами относятся, сведения об обстоятельствах, которые предшествовали или следовали за доказываемым событием и сами по себе не устанавливают и не опровергают обстоятельства входящие в предмет доказывания. Например: (наличие отпечатков пальцев, орудия преступлений и т.д.)

Личные и вещественные доказательства

Под личными доказательствами понимаются сведения, которые исходят от людей являющиеся продуктом их психического восприятия, воспроизведения: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, третьих лиц и т.д. К вещественным доказательствам относятся сведения, имеющие значение для дела, например: орудие преступления, деньги, документы и т.д.

Первоначальные и производные доказательства

Под первоначальными доказательствами понимаются сведения, являющиеся первоисточником, это сведения, полученные от обвиняемого, потерпевшего, материальные следы оставшихся на месте преступления, оригиналы документов. К производным доказательствам относятся: показание свидетеля, копии документов и т.д.

Квалификация доказательств, это неотъемлемая часть судебного процесса, без которых нельзя верно и точно определить те или иные доказательства, для принять верного решение.

Подводя итоги вышесказанного, доказательства в уголовном процессе за последнее время приобретают особую актуальность, поскольку именно от того, как правильно будет проведено доказательство, будет зависеть судьба лица, обвиняемого в совершении преступления.

Список литературы:

1. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2020. – 352 с.
2. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2021. – 352 с.
3. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2022. – 352 с.
4. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебник / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2020. – 368 с.
5. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2021. – 240 с..
6. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2021. – 240 с.
7. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2020. - 21 с.
8. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2022. - 274 с.
9. Доказательства и доказывание в судебном процессе. Судебная практика: моногр. . – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2021. – 112 с.
10. Доказывание в уголовном процессе РФ. Теория и правоприменительная практика. – М.: ТЕИС, 2022. – 248 с.
11. Доказательства и доказывание в судебном процессе. Судебная практика: моногр. . – М.: Издание Тихомирова М.Ю., 2022. – 192 с.
12. Тихомирова, Л.В. Доказательства и доказывание по уголовным делам. Судебная практика / Л.В. Тихомирова. – М.: Тихомиров М.Ю., 2021. - 212 с.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PHYSICAL AND MATHEMATICAL SCIENCES»

ALGEBRAIC NUMBERS

Elena Apanasenko

Student,
Department of Mathematics and Science Education,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod

Roman Bogachev

Candidate of Sciences in Philosophy,
Associate Professor,
Belgorod state University,
Russia, Belgorod

Abstract. The article discusses the properties, signs and distinctive features of algebraic numbers.

Keywords: algebraic numbers; greatest common divisor; least common multiple; problem solving.

The purpose of this article is to understand the essence of algebraic numbers. Its tasks: to define the concept of algebraic numbers, to consider properties, signs and distinctive features, and also to solve problems on the topic of algebraic numbers.

There is the following definition of an algebraic number: "The roots of non-zero polynomials with rational coefficients are called algebraic numbers."

And also integer algebraic numbers are called the roots of non-zero polynomials with integer coefficients and the highest coefficient.

Any algebraic number will, of course, be the root of a polynomial with integer coefficients. If number α is a root of a non-zero polynomial $a_0x^n + a_1x^{n-1} + \dots + a_{n-1}x + a_n$, with integer coefficients, then, multiplying this polynomial by a^{-n-1} . We make sure that $a^{-n-1}\alpha$ will be the root of the polynomial $x^n + a_1x^{n-1} + \dots + a_{n-1}a^{-n-1}x + a_n a^{-n-1}$ with integer coefficients and

leading coefficient 1. That's why $a^{-n-1}\alpha$ integer algebraic number and $\alpha = \frac{a_0\alpha}{a_0}$, that is, any algebraic number is equal to the ratio of an integer algebraic number to an integer rational number.

Let's understand the concept in more detail and compare algebraic numbers with transcendental ones.

Let K be a subfield of E .

Definition: Element $\alpha \in E$ is called algebraic over K , if there exists a non-zero polynomial with coefficients in K , having α its root.

Definition: Element $\alpha \in E$ called transcendental over K , if there is no non-zero polynomial with coefficients in K , having α its root.

Let us give examples of transcendental elements. Let K any field and $K(x, y, \dots)$ поле rational fractions from unknowns x, y, \dots over K .

Recall that $K(x, y, \dots)$ made up of all sorts of fractions $\frac{f}{g}$, where f and g polynomials in x, y, \dots with coefficients in K and $g \neq 0$.

In this case, the usual definition of the equality of fractions and the usual rules for adding and multiplying fractions take place:

$$\frac{f}{g} = \frac{f_1}{g_1} = f g_1 = f_1 g;$$

$$\frac{f}{g} \cdot \frac{f_1}{g_1} = \frac{f f_1}{g g_1};$$

$$\frac{f}{g} + \frac{f_1}{g_1} = \frac{f g_1 + f_1 g}{g g_1}$$

Elements x, y, \dots field $K(x, y, \dots)$ transcendent over K , since they are not roots of non-zero polynomials with coefficients in K . Note that any purely transcendental (defined below) extension of the field K .

Consider the following definition

Let the element $\alpha \in E$ algebraic over K . Minimum element polynomial α over K is a polynomial of the least degree among nonzero polynomials with coefficients in K , having α with its root.

Theorem: Let an element $\alpha \in E$ algebraic over K . Let $p(x)$ – minimal element polynomial α over K . Then the following statements are true:

1. $p(x)$ irreducible over K ;
2. any polynomial with coefficients in K , having α its root is divisible by $p(x)$;
3. any minimal element polynomial α over K has the form $ap(x)$, where $a \in K, a \neq 0$;
4. any polynomial with coefficients in K , irreducible over K and having α its root, will be the minimal polynomial of the element α over K .

The main method of the theory of algebraic numbers is the algebra of polynomials. Let's see what means of polynomial algebra work in the proof of this theorem.

As is well known, the degree polynomial is called irreducible over a given field if it cannot be decomposed into a product of polynomials of lesser degree with coefficients in this field. Irreducibility $p(x)$ easiest to prove by contradiction.

Let's assume that $p(x) = p_1(x) \cdot p_2(x)$, where both factors have coefficients only in K and lesser degree. Substitute into this equality α instead of x : $p(\alpha) = p_1(\alpha) \cdot p_2(\alpha) = 0$. Since the work $\neq 0$ field elements $\neq 0$, then it follows from here $p_1(\alpha) = 0$ or $p_2(\alpha) = 0$. This is contrary to the minimum $p(x)$. Means $p(x)$ irreducible.

Let further $f(x) \in K[x]$ и $f(\alpha) = 0$. Let's apply the division algorithm with a remainder: $f(x) = p(x) \cdot q(x) + r(x), r(x) < p(x)$.

Substitute into this equality α instead of x :

$$0 = f(\alpha) = p(\alpha) \cdot q(\alpha) + r(\alpha) = r(\alpha)$$

Because $p(\alpha) = 0$, that $r(\alpha) = 0$, because minimal polynomial and $r(x) < p(x), r(x) = 0$. That's why $f(x)$ divided by $p(x)$.

Assertion (3) follows from the fact that two minimal polynomials of the element α over K have equal degree and divide each other, and assertion (4) follows from (2). Thus, in the proof of this

theorem, the concept of degree, the division theorem with remainder, and the concept of irreducibility were used.

Also, in the process of studying the topic of algebraic numbers, it is important to understand the concept of the greatest common divisor and the least common multiple.

Polynomial (x) is called a common divisor for polynomials $f(x)$ и $g(x)$, if it is a divisor for each of these polynomials.

Greatest common divisor of non-zero polynomials $f(x)$ and $g(x)$ such a polynomial is called $d(x)$, which is their common divisor and is divisible by any common divisor of these polynomials. They designate it like this:

$$d(x) = (f(x), g(x))$$

References:

1. Algebra mnogochlenov: uchebnoye posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / N.A. Zinchenko, N.N. Mot'kina, M.V. Shevtsova. – Belgorod: ID «Belgorod», 2014. – 100 s.
2. Algebraicheskiye chisla: uchebnoye posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / S.G. Ivanov. – Chelyabinsk, 1989. – 21 s.
3. Sbornik zadach po algebre. Chast' 1. / O.V. Nagornov, A.V. Baskakov, O.B. Baskakova, S.A. Grishin, A.B. Kostin, R.R. Rezvanov, D.S. Telyakovskiy. – M.: NIYAU MIFI, 2009. – 156 s.
4. KH. Kokh. Algebraicheskaya teoriya chisel, Itogi nauki i tekhn. Ser.Sovrem. probl. mat. Fundam. napravleniya, 1990, tom 62, 5–301

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 25 (334)
Июль 2025 г.

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

